

АРИНА ПРЕДГОРНАЯ

Я ТЕБЯ ИЩУ

КНИГА 2

Арина Предгорная

Я тебя ищу. Книга 2

<https://litres.ru/74221742>

Аннотация

Кейтрисс, в недавнем прошлом маг с высоким уровнем силы, ныне ведёт непримечательный образ жизни в маленьком тихом городке, а свой дар вынуждена скрывать. Она растит дочку и мечтает навсегда покинуть это место, вернуться к полноценной жизни. Только каждый её шаг к осуществлению цели оборачивается каким-нибудь препятствием. Что это: случайность или чужая воля? И соседи, кажется, не так безобидны, и зло, притаившееся рядом с городком, не спит. Получится ли у Кейтрисс найти источник зла до того, как она сама окажется в ловушке?

Бретт когда-то бросил всё, чтобы разыскать и вернуть свою невесту, не теряет надежды, что она всё ещё помнит его. И ему очень нужны и надежда, и везение, чтобы успеть спасти тех, кто ему дорог.

ХЭ ЧАСТЬ II Первая часть:

В книге присутствуют сцены употребления алкоголя. Автор напоминает: курение и чрезмерное употребление алкоголя вредят вашему здоровью.

Содержание

1. Напоминание Овражного леса	4
2. Тупик	28
3. По ложному следу	57
4. Ещё раз о руках и не только	83
Конец ознакомительного фрагмента.	91

1. Напоминание Овражного леса

С письмами так ничего и не выгорело, помощи Коврум не получил.

Витсент, обычно выдержанный и спокойный, и тот не выдержал и в весьма резких выражениях высказал много нелестного в адрес нерасторопного почтальона. Оказалось, Манс проморгал важное письмо от поставщика, с которым Вит несколько месяцев вёл сложные переговоры. То ли потерял в дороге, то ли вручил не тому адресату, но концов так и не нашли. Проволочки и бардак в делах лавки Вит не выносил и, не надеясь больше на Манса, поехал в Шиар сам. Кейт, впервые решившись доверить присмотр за дочкой постороннему лицу, уговорила взять её с собой: поездка должна была пройти одним днём, Тара обещала вести себя тихо и «не показывать дракона», Маллия уверяла, что справится. Стряпчий Бертлер увязался с другом, тоже по делу, но спокойной дороги у Кейт не вышло. Она везла ещё одно письмо, рассчитывая отнести его в почтовую службу лично, а в ожидании, пока брат решит все свои вопросы, хотела ещё и насчёт будущей работы узнать. Шиар – центр провинции, возможностей там немного больше, чем в Ковруме, так хотя бы прикинуть, найдётся ли для мага жизни подходящее дело или следует искать в другом месте.

Микор болтал всю дорогу: в этом они с сестрой были оди-

наковы. Ещё и сопровождать Кейт предложил, пока Витсент улаживает дела с поставщиком. К досаде девушки, отвязаться от кавалера не вышло, но на вопросы, кому она написала письмо, Кейт ответила уклончиво. Бертлер сделал в ширарских лавках ряд покупок, ради чего и затеял поездку, настаивал на том, чтобы отвести Кейт в местную маленькую кофейню: погода не располагала к прогулке, а Вит немного задерживался. Покусав губу, Кейт признала про себя, что день для второй части плана, разузнать насчёт работы, выдался неудачный и, состряпав вежливую улыбку, приглашение приняла. Это всего лишь полчаса, чтобы скоротать время в ожидании брата. Сам Бертлер от чашечки кофе отказался, зато набрал себе сдобы и печенья и, роняя на стол крошки, вдруг огорошил Кейт вопросом:

– Почему ты не хочешь, чтобы твоя дочь общалась с бабушкой и дедушкой?

Он не единожды задавал похожие вопросы, а Кейт никак не могла понять, что его интересует на самом деле. И совсем никак не видела тёплое и душевное общение чопорных Сорейнов с непосредственной непоседой Тарой. Она отставила свою чашку и в упор посмотрела на брата Маллии.

– Почему тебя это так волнует, Мик? Мне казалось, я ясно дала понять, что Тара – только моя.

Микор тяжело засопел, скомкал в руках салфетку, завожился на своём стуле, поправил ворот рубашки, жилет, убедился, что лацканы сюртука лежат ровно.

– Ты мне нравишься, Кейтрисс, – бухнул он и зачем-то пристально посмотрел на усыпанную сахарной пудрой булку. – Мне ведь уже прилично лет, давно надо остепениться, и я пытался присматриваться к соседским девушкам... Да только на твоём фоне они все какие-то блёклые, а к тебе меня тянет с первой встречи.

Теперь уже на булку перевела взгляд Кейт. Щёки вспыхнули.

– Микор... – нерешительно начала она.

– Дай договорить. Я понимаю, что мы не совсем подходим друг другу в виду некоторых обстоятельств и что я всё это время недостаточно настойчив. Просто... Я хотел бы на тебе жениться, понимаешь? Ты спокойная, хозяйственная, образованная. Заботливая мать. Но я хочу общих детей, своих... вот. А твоя Тара...

– Мешает, – подсказала Кейт, едва удержавшись от неприкрытого ехидства. – И как было бы славно отправить её жить к родственникам со стороны отца.

Ну и дела. А ей-то казалось, что Бертлер давно оставил свои поползновения! Она быстро глянула в его сторону: да, взрослый мужчина, около тридцати или чуть больше, всё такой же полноватый, с тем же бегавшим взглядом. Вит как-то обмолвился, что его друг в своих делах не всегда чисто-плотен, порой берётся выправлять сомнительные бумаги, но зато при деньгах. Кейт тихонько вздохнула, но Микор не дал ей договорить.

– Ну... не то чтобы мешает, но мне сложно принять чужого ребёнка.

Кейт откинулась на спинку стула, скрестила на груди руки.

– Не принимай. Разве я когда-либо давала тебе повод?.. Микор, не обижайся, но наши общие дети меня не интересуют.

– Что?..

А он близкий друг Витсента. Едва ли не единственный, кого девушка видела с ним рядом за все годы. Она старалась выбирать самые мягкие выражения, хотя внутри её слегка потряхивало от смеси досады и неловкости. Наверное, Вит прав, говоря о том, что Кейт чересчур разборчива и холодна, но не лежит у неё душа к Бертлеру! Да и ни к кому не лежит. Вот только Бреттмар Сорейн снится, несмотря ни на что, и желание хоть разочек поговорить, выяснить – не проходит. Глупо, поздно, но ничего не попишешь.

Обратно они ехали в насупленном молчании. Витсент, повеселевший после встречи с поставщиком, снова правил лошадкой сам и беседу не начинал, Микор, обиженный и пытающийся не показывать виду, делал вид, что спал, Кейт же беспокоилась о дочке. Как там она, всё ли нормально? И о судьбе отправленного письма думала. Может, на этот раз Ковруму повезёт?

Но время шло и стало окончательно ясно, что судьба затерянного за лесами и полями городишки никого не волнует.

Зато Бертлер со своими невнятными ухаживаниями отстал, и хотя бы это чуть-чуть радовало.

В зимний период и Кейт, и Таре приходилось труднее, чем летом. Зимой Кейт не рисковала добираться по высоким сугробам на полюбившийся луг, чтобы дать дочке возможность сменить ипостась и порезвиться как следует. Тара то и дело просилась в лес, она его совсем не боялась, но Кейт не готова была соваться туда с маленьким ребёнком. Ребёнок на все запреты обиженно фыркал, но терпел, а Кейт, соблюдая все меры предосторожности, в отсутствие Витсента разрешала девочке обратиться дракошкой на заднем дворе. Просила только не подниматься в воздух и не извергать огонь, на что Тара опять громко фыркала, выпускала из ноздрей колечки дыма, но опять-таки, проявляла почти взрослую покладистость. Для четырёхлетней крохи она на удивление сознательно контролировала свою вторую половину, унаследованную от отца. Даже когда пугалась, сердилась или бурно радовалась, не позволяла себе ни выпускания коготков, ни единой чешуйки, если рядом находился дядя или кто-то чужой. Секрет – значит, секрет, его никому не надо знать.

Вит продолжал заниматься своими делами, а Кейт наконец немного повезло разбавить бытовую рутину чем-то стоящим и таким, что на шаг-другой приблизит её к отъезду. Девушка получила работу в книжном магазинчике старика

Лима Сарта, страстного любителя книг. Никогда, конечно, не думала о такой работе, но в её положении выбирать не приходилось. Магази́нчик располагался недалеко от площади, занимал половину жилого дома, сам дом плотно лепился к бокам других похожих строений, а на второй половине овдовевший хозяин жил и вёл свой нехитрый быт. В силу возраста и некрепкого здоровья что стоять за прилавком, что заниматься учётом и прочими бумажными делами Сарту стало трудновато, а Кейт даже обрадовалась возможности проводить часть дня вне дома. Дочку она брала с собой: в магазинчике имелся удобный закуток, где Тара могла играть и листать книжки с картинками, не мешая покупателям. А покупатели были: чтение долгими туманными вечерами оставалось у коврумцев одним из любимых развлечений. Книги привозили регулярно, и Кейт, ко всему прочему, получила прекрасную возможность читать, а ещё начала учить с Тарой буквы. Платил старик Сарт неплохо, и большую часть заработка девушка со спокойной душой откладывала на переезд, а оставшиеся монеты тратила на хозяйство, которое у них с Витом всё же оставалось общим. Брат ни разу не заикался о том, что Кейт ему что-то должна, но ей так стало гораздо легче. Сам хозяин магазинчика в первые недели присматривался к работе своей помощницы, а потом всё чаще начал уходить на свою половину, чтобы подремать. Зато, если бодрствовал, то охотно возился с девчушкой, против присутствия которой совсем не возражал.

Маллия по-прежнему забегала к Кейт, теперь чаще всего в магазинчик, пока Сарт отправлялся на послеобеденный сон. Она, вопреки ожиданиям Кейт, не держала на неё обиды за отказ Микору. Не сложилось и не сложилось, дело житейское. Она сама так и не вышла замуж, несмотря на все свои старания, а в последнюю встречу унылым тоном сообщила Кейт, что тот симпатичный выпускник, Финнрих, всё-таки уговорил родителей на переезд. Нашёл хорошее место службы и увёз стариков ещё несколько дней назад, в самые грянувшие морозы. Не стал ждать улучшения погоды, да оно и верно: хорошее место долго ждать не будет, и так за предыдущие годы несколько стоящих предложений упустил. Но как же жалко, что Маллия так и не сумела ему понравиться!..

– У тебя хоть ребёнок есть, – завистливо и горестно вздохнула девица. – Одинокой уже не останешься, хотя это всё равно не то... Но лучше, чем остаться в старых девах.

Тара, выглянувшая из подсобки посмотреть, с кем переговаривается мать, воспитанно поздоровалась с Маллией и бесхитростно выдала:

– А вы тоже заведите себе ребёнка! Мама говорит, что это счастье, а на дер...дёрж... А если глаз дёргается, то это ничего, это пройдёт! Да, мам?

Кейт уронила лицо в ладони и сдавленно захохотала.

Витсент периодически дожидался сестру и забирал их с племянницей домой на повозке. Путь пешком не занимал

много времени, но в морозные дни его очень хотелось сократить. Разве что маленькой Таре холод не доставлял особых неудобств: она при любой возможности старалась измерить глубину сугроба и, будь её воля, резвилась бы на улице до синих сумерек. В повозке же следовало вести себя тихо, сидеть на месте и не закидывать взрослых вопросами. Ездить с дядей Витом Тара не любила и постоянно упрашивала мать пойти домой своим ходом.

В ту зиму, когда девчужке исполнилось четыре, мелкая нечисть то и дело давала о себе знать. Основная пища, встречавшаяся в лесу, видимо, стала совсем скудной, и голод вынудил лесных соседей подбираться к Ковруму ближе. Так, клевары и похожий на высохшее дерево корёжник устраивали ловушки на дороге, на присыпанной хрустящим снегом каменной изгороди. Кейт слышала, что жертвой корёжника, ловившего в смертельные объятия, ломавшие косточки, недавно стал большой лохматый соседский пёс. Отбить собаку не удалось, полученной пищи нечисти хватило надолго, но Кейт ходила в магазинчик и обратно домой, то и дело оглядываясь, цепко следя за дорогой. Боялась, что в случае нападения не сможет спасти дочку. Старалась не давать страху расти, чтобы не дать ему воплотиться. Им с Тарой везло долго, пока в один из дней по дороге к дому...

Клевар маскировался не просто под камень – под ком снега, Тара была особенно весела, скакала вокруг Кейт и взахлёб пересказывала сказку, что читал ей утром старик Лим

Сарт, пока мать занималась покупателями. Кейт не успела стереть с лица улыбку, с которой слушала восторженный голосок девочки. Так, с этой примёрзшей улыбкой, вдруг увидела сбоку тонкую, тускло поблёскивающую сеть. Успела ухватить Тару за шарф и дёрнуть на себя, обе упали и, сама не понимая как, Кейт вместе с дочкой перекатилась в сторону. И никого рядом. Надо высечь огонь и отогнать тварь, но огниво в глубоком кармане, а Кейт, как нарочно, упала именно на тот бок... Девушка давно не пользовалась даром, но в этот момент подумала о нём сразу же, ничего больше не успеть, кроме магического пламени. Отпихнув заверещавшую Тару ещё дальше, она принялась судорожно стаскивать с ладони рукавицу. Не успела. Утробный рык напугал её сильнее блеснувший на белом снегу клеваровой сети. Дочка в сбившемся платке по-звериному оскалилась в сторону нечисти, и по клевару прошла волна дрожи, существо отпрыгнуло назад. Тара снова рыкнула, поднялась с четверенек на ноги, на мгновение стрельнула взглядом в мать – и пальнула ярким пламенем. Рыжий огонь, смешанный с рыком, в секунду объял клевара, точно сухой лист. Кейт сдавленно охнула, отшатнулась, потянула за собой воинственную дочь. И в этот раз та не сопротивлялась материнским объятиям. Прислонившись к изгороди, обе смотрели, как горит, с визгом и подвыванием, гость из Овражного леса. Только горстка чёрного пепла напоминала о неудавшейся охоте.

– Тара... – Кейт прижала дочку к себе.

У той было такое выражение лица... И плавающее серебро в глазах. Девчушка не испугалась ни капли и вновь проявила нечеловеческую реакцию. А вот Кейт с трудом удерживалась от того, чтобы не начать выстукивать зубную дробь. Стоило лишь на мгновение представить, что клевар оказался бы проворнее... Но ребёнок, живой и невредимый, а ещё страшно довольный собой, живо допрыгал до ворот, и только дома, за крепкой дверью, Тара спохватилась, азарт победы в детских глазах сменился на виноватое выражение.

– Нельзя плевать огнём? – уныло спросил-напомнил драконий ребёнок.

Кейт бережно сняла с дочкиной головы платок и поцеловала тёплую макушку.

– Нельзя, моя храбрая девочка. Но сейчас ты нас спасла.

– Но я больше не буду, – поразмыслив, вздохнула Тара. – И дяде Виту не говори, ладно? Я не буду... Это же секрет. Ма-ам? А ты так не умеешь?

Кейт опустилась на корточки и обняла дочку.

– Я не дракон, солнышко.

Тара, явно размышляя ещё о чём-то, погладила Кейт по щеке, но спросить ничего не успела: Кейт быстро отвлекла её другими вопросами, а вскоре вернулся Витсент. И ни в тот вечер, ни позднее не узнал об опасном приключении. Девчушка потом ещё раз тихонько напомнила дочке о запрете пользоваться огнём, да ещё таким способом, хотя понимала: повторись подобное – Тара вновь будет действовать на ин-

стинктах. Лишь бы не повторилось. Удавалось же им избегать таких встреч целых четыре года!

Ждала Кейт и последствий всплеска магической силы. Но шли дни, недели, а жертв в Ковруме, к огромному облегчению, не было.

Порой Кейт просыпалась ночью оттого, что под боком у неё сладко посапывала Тара, перебравшись из своей кровати в её. Сперва Кейт беспокоилась, не приснился ли девчужке страшный сон или, ещё хуже, не бродит ли у них кто-то снова под окнами: Тара во сне крепко держала мать за руку. Кейт не будила ребёнка, а наутро пыталась расспрашивать, но Тара не могла ответить ничего вразумительного, она и не помнила, как покидала свою кровать. Но в какой-то момент, проснувшись опять с подкатившийся под бок дочкой, Кейт укутало таким теплом и спокойствием, словно не Кейт защищала и оберегала своё дитя от всего мира, а наоборот. И на следующее утро как будто сил прибавлялось, и день получался насыщенным, Кейт многое успевала переделывать, меньше зевала и клевала носом.

В одно такое утро, когда, позавтракав, Витсент ушёл к себе одеваться, а Кейт с дочкой ещё допивали из своих чашек одна крепкий чай, вторая молоко, Тара спросила:

– Мам, а когда папа к нам приедет?

Девушка медленно, очень аккуратно поставила почти пустую чашку на стол.

Вопросы об отце уже бывали. Редкие и несколько рассеянные: Тара могла спросить что-то, не отвлекаясь от игры и сразу же переключаясь на другое, когда Кейт переводила тему. А она переводила. Каждый раз сердце сжималось. В самый первый раз она не смогла солгать дочери и сказала как есть: папа жив и где-то очень далеко, запоздало спохватилась, что коврумцы считают Кейт вдовой. Если не все, то многие. И махнула рукой: в самом деле, кто будет ловить её на несоответствии! И вообще они с Тарой уже совсем скоро уедут. Витсент, услышав обрывок диалога сестры и племянницы, молча пожал плечами и поправлять не стал.

А теперь Тара сидела напротив и смотрела в глаза Кейт.

– Я не знаю, милая, – выдавила девушка под этим немигающим светлым взглядом. – Папа уплыл за море на большом корабле, очень далеко уплыл, в Герстин. Помнишь, мы с тобой рассматривали карту у господина Сарта? Я тебе показывала. Доедай кашу, нам скоро выходить, а дядя Вит долго ждать не будет.

– Почему он уплыл один, без нас? – требовательно спросила Тара.

– Потому что его вызвали на службу, это случилось очень быстро и срочно, – раздался спокойный голос Витсента, а следом он как ни в чём не бывало вошёл в кухню. – Тара, пора убирать со стола. Если ты поела, беги одеваться.

Девочка насупилась, но сразу же поставила на стол недопитое молоко, бочком сползла со стула и, обогнув Витсента,

шмыгнула за дверь. Кейт облегчённо вздохнула.

– Приберёшь тут? – так же ровно попросил Вит. – Только пошустрее. Я пойду запрягать Кляксу. И, Кейтрисс... Ты считаешь, правильно давать ребёнку ложную надежду? Я про её папашу.

Кейт тяжело поднялась, принялась собирать посуду.

– Я ничего Таре не обещаю, напротив, стараюсь говорить обтекаемо. Пусть подрастёт для... настоящей правды.

– Дело твоё, – уронил брат и вышел.

Маллия не пришла в магазинчик поболтать с Кейт, и у той выдалось отличное утро: без пересказа сплетен и необходимости вовремя кивать и вставлять междометия. Кейт достала списки книг, которые нужно заказать, проверила всё как следует, вписала ещё несколько наименований, вычеркнула повторяющееся, продала старшей дочери аптекаря сборник старинных легенд и позвала дочку перекусить. Пока они пили чай, звякнул колокольчик, и худенький бледный, как большинство коврумцев, мальчишка лет десяти заглянул в подсобку и вручил девушке небольшой тонкий конверт. Взглянув на подпись, Кейт приподняла брови: легка на помине. Послание было от Маллии, но уже на второй строчке Кейт встревожилась.

Приятельница сообщала, что приболела и никак не может прийти в себя. Не встаёт из-за сильной слабости, головокружения и тошноты, а брат Микор, как нарочно, уехал в сосед-

ний посёлок присутствовать на какой-то сделке, требовавшей оформления бумаг. Слуг у Бертлеров не водилось, хотя Маллия не раз просила брата нанять в помощь хоть одну служанку. Словом, приятельница прозрачно намекала, что ей очень худо, а поухаживать некому. Кейт наскоро проглотила оставшийся чай и заглянула на половину Сарта.

– Конечно, иди! – тут же махнул в сторону выхода старик Лим. – Покупателей сегодня мало, если что, я сам обслуживаю, а подругу навестить надо. Малышку оставь, я пригляжу.

– Нет-нет, – поспешила с ответом Кейт. – Это слишком хлопотно, господин Лим. Тара пойдёт со мной.

Как бы ни раздражало девушку поведение Маллии время от времени, но, когда недомогание укладывало её в постель, Кейт искренне волновалась. В целом, Маллия отличалась достаточно крепким здоровьем, приступы слабости её настигали нечасто, от них неплохо помогали целебные отвары и настои, но, раз приятельница сама не в состоянии их приготовить, значит, чувствует себя совсем худо.

До дома Бертлеров Кейт с дочкой добрались меньше чем за четверть часа, дверь открыла сама Маллия. Вид у неё был крайне болезненный, слабой рукой она держалась за стену, так, по стеночке и доковыляла обратно до своей комнаты и, морщась, упала на подушки. Извинилась за неопрятный внешний вид, растрёпанные волосы и мятую сорочку. Горячо поблагодарила за отзывчивость и равнодушие, а сама поспешно натянула одеяло до самого подбородка и сжалась

под ним в комочек. Но так, чтобы голова оставалась как можно выше на подушках. Кейт вышла помыть руки, отловила для этой же цели шуструю драконочку, и обе вернулись в просторную спальню.

– Мам, я хочу порисовать, – подала голос Тара.

– Прости, красавица наша, сегодня я не смогу угостить тебя ореховым печеньем, – слабо улыбнулась Маллия. – Со всем не могу стоять, голова так кружится!

– Я не хочу печенье, – девчушка шагнула к постели маминной приятельницы, жалостливо поджала губки. – Тебе надо выпить горячее молоко. С мёдом. И ты быстро поправишься!

– Молоко мне не очень помогает, – пробормотала больная.

– Надо пить. Оно очень полезное.

– Я заварю травы, – проговорила Кейт, обращаясь к Маллии, а улыбаясь дочке. – Где ты держишь свои запасы? Тара, и молоком мы тоже обязательно попробуем полечить Лию. Сначала дадим ей настой, чтобы голова перестала кружиться, а потом молоко. Хорошо? Лия, жар у тебя есть? Разреши, я проверю?

– Жара нет, но мёрзну ужасно. И сил нет достать ещё одно одеяло.

Лоб у Маллии был обычной температуры, но руки совсем ледяные.

– Давно ты так мучаешься?

Приступы тошноты и головной боли настигали Маллию

резко, она неоднократно жаловалась на это.

– С ночи, – поморщилась она. – Обычно Мик помогает пережить это гадкое состояние, а в этот раз...

– Ничего, я сейчас всё сделаю, – мягко сказала Кейт. – Лишь бы поскорее отпустило.

Кейт, следуя подсказкам хозяйки, нашла второе одеяло, укутала больную, помогла натянуть на ноги высокие шерстяные носки, подробно расспросила, где что найти и отправилась готовить настой. Таре выдала бумагу и рисовальные принадлежности, прихваченные с собой, и устроила дочку за столом, наказав присматривать за Маллией. Ребёнок с серьёзным видом кивнул и положил перед собой чистый лист.

Но как досадно, как несправедливо, что нельзя применить дар! «Зелёная» сила в считанные мгновения помогала избавиться от подобного недуга. Не целительство, но рядом. Кейт вздохнула и принялась смешивать травы, пока нагревалась вода. Быстро приготовила всё, что нужно, процедила, перелила в стакан с толстыми стенками, остальное оставила в кастрюльке, а стакан понесла в спальню.

Тара увлечённо разрисовывала лист бумаги, сидя за столом вполоборота, боком к постели. Маллия лежала под одеялами с мученическим лицом.

– Настой почти готов, – объявила Кейт. – Только остудить немного надо.

И опять пожалела про себя, что нельзя сделать это быстро, магией.

– Спасибо, – прошелестела Маллия. – Ты окошко открой, поставь настой на подоконник, чтобы быстрее остыл. Тара, крошка, может, пересядешь подальше от окошка?..

– Почему? – удивилась девочка.

– Тебя может продуть, заболеешь.

– Как это: продуть? – Тара перевела взгляд на окно, на мать.

А Кейт замялась с ответом, вдруг поняв, что не нужно просвещать приятельницу о том, что Тара не боится холода и сквозняков. Маллия же принялась обстоятельно объяснять, какие опасности подстерегают кроху из-за сквозняка. Тара собралась возражать, но снова покосилась на Кейт – и покладисто отложила карандаш, слезла со стула и перетасила свои рисунки на другое место. Кейт мельком увидела большую чёрную кляксу на белом листе. Несколько клякс.

– А что ты нарисовала? – проявила вежливое любопытство Маллия.

Кейт повозилась с окном, оставила небольшую щель и пристроила рядом стакан с настоем. Тара подгрестила листы к себе.

– Потом покажу. Мам, а мы скоро домой пойдём?

Обе молодые женщины переглянулись с понимающими улыбками. Кейт пояснила больной, что на ночь они с дочкой не останутся, посидят ещё немного, но до темноты поспешат вернуться к себе. От предложения похозяйничать на кухне и найти себе еды отказалась, но после того, как напоила Мал-

лию немного остывшим снадобьем, погрела ей сваренный с вечера бульон. К тому моменту девице немного полегчало, голова уже не так сильно кружилась при каждом движении, запавшие глаза заблестели веселее.

– Когда Микор приедет? Ты справишься ночью одна? – не без тревоги спросила Кейт.

Может, зря так категорично заявила, что они с Тарой уйдут?

– Справлюсь, мне уже лучше. В обморок не упаду, а этого я больше всего опасалась. Мик завтра к обеду уже вернётся. Спасибо тебе, Кейт, ты единственная настоящая подруга у меня.

Кейт спрятала недоверчивую полуулыбку. Когда они с дочкой покидали дом Бертлеров, Маллия встала проводить и запереть за ними дверь. Всё ещё нездорово бледная, но двигалась поживее.

– Ты нам так и не показала, что нарисовала, – напомнила Маллия Таре.

Девчушка молча протянула ей один из листов бумаги, остальные рисунки обеими руками прижимала к себе. Маллия чуть вздрогнула.

– Ох... Ужас какой. Кто это?!

Чёрная клякса при ближайшем рассмотрении напоминала чудовищного уродливого паука. Явно немалого размера. Изломанные мохнатые лапы, тело, похожее на гнилую картофелину, всего одна пара глаз. Беспросветно чёрных, дей-

ствительно жутких. Даже при довольно схематичном изображении, сделанном детской рукой, было понятно, что в реальности такое существо смертельно опасно. Если таковое существовало бы.

– Я не знаю, – тихо ответила Тара.

Кейт вынула из пальцев Маллии рисунок и тоже не сдержала дрожь отвращения.

– Как оно называется, солнышко? Ты его видела?

– Не видела. Правда, очень страшный?

– Ну... Красивым его трудно назвать, – нервно усмехнулась Кейт. – Ты его сама придумала?

– Я не придумала, – после паузы отозвалась дочка.

– То есть видела? Где? – подключилась к расспросам Маллия, придерживаясь рукой за стену.

Девчушка нахмурилась, пытаясь вспомнить. Но так и не смогла сказать ничего конкретного. Кейт распрощалась с приятельницей, напомнила, что кастрюльку с процеженным настоем перенесла в комнату и поставила рядом с кроватью, а когда они с Тарой пошли по пока ещё оживлённой улице, вдыхая вкусный морозный воздух, попробовала ещё поспрашивать о страшилище с белого листа.

– Я не видела, – твердила дочка. – Но он где-то есть.

– То есть это чудовище настоящее? Ты знаешь, как оно называется?

Тара горячо помотала головой.

– Он смотрит, – вдруг выдала она. – Я его боюсь.

– Отк-куда смотрит? – Кейт аж остановилась посреди дороги. Вытащила из рук Тары рисунки и убрала в прихваченную с собой холщовую сумку.

Тара опять напряжённо задумалась, посмотрела на мать.

– Не знаю. Я его сожгу. Если он придёт, можно я его сожгу? Ладно, мам?

Кейт поперхнулась словами. До самого дома она так и эдак пыталась выяснить у дочки что-нибудь ещё, хотя бы понять, реально ли это чудище или всего лишь плод детского воображения. Но в огонь они с Тарой бросили все её рисунки с паукообразным существом. Пришли домой, разделись, порвали каждый лист на кусочки и сожгли. И Тара совсем не протестовала.

А на следующий день Кейт увидела ещё одну жертву Овражного леса. Снова – своими глазами.

Старик Сарт, пробормотав извинения, что нагружает сверх меры свою замечательную помощницу, попросил девушку дойти до милейшей тётушки Рензи с соседней улицы. Тётушкой женщину звали из-за уютной полноты, добрейшего нрава и желания угощать всех соседей выпечкой. Коврумский пекарь постоянно посмеивался, что соседка лишит его доброй части клиентов и заработка, однако не отказывался угощаться её пирожками и плюшками, несмотря на то, что сам выпекал не хуже. Хозяин книжного магазинчика тоже неоднократно ел да нахваливал и ватрушки, и сахарные булочки, а недавно где-то раздобыл замечательный сборник ре-

цептов в тонкой книжице и решил передать их соседке Рензи. Сам остался присмотреть за Тарой, а Кейт без возражений пошла по поручению. Шла и улыбалась: ну кому другому пришла бы в голову мысль так отблагодарить добрейшую соседку за угощение?

Она не стала задерживаться у тётушки, передала рецепты, выслушала кучу благодарностей, заверила, что передаст Сарту всё слово в слово и поспешила обратно. И на перекрёстке двух улочек увидела печальную процессию: запряжённую унылым мерином телегу, едва катившуюся по дороге, шагающего рядом Блейнита и ещё одного человека в форме, по другую сторону телеги. Помощник Блейнита, если правильно помнила Кейт. Низкие бортики повозки позволяли увидеть нечто продолговатое, прикрытое не очень чистым куском холстины. И Кейт бы не сбавлять хода, поспешить в магазинчик, в привычную обстановку, к Таре, листавшей книжку с картинками. Но она так и впилась взглядом в груз на телеге, а у той ровно в нужный момент подпрыгнуло на неровном участке колесо.

Край холстины съехал в сторону, открывая посиневшую изувеченную руку без двух пальцев. Кто-то ахнул, коротко взвизгнул, звук резанул по ушам, напомнив Кейт, что не только она находилась в этот миг на перекрёстке. Ругнулся в свои усы Блейнит, велел помощнику поправить ткань, но люди уже увидели.

Кейт вернулась к дочке и господину Сарту сама не своя.

Блейнит не стал ничего скрывать, рассказал всё как есть, только вздыхал, видя страх на лицах горожан, ставших невольными свидетелями перевозки трупа. Нашли тело за чертой городка, внимание привлекла кровь на снегу, её издалека было видно. Крови пролилось много, жертву рвали зубами и когтями, особенно досталось горлу, но и лицо исполосовали так, что не сразу понять, кем был при жизни этот несчастный. Кейт смотрела на скрюченную кисть, а в голове набатом стучало: как хорошо, что к тётушке Рензи пошла без Тары. И как же оно так, а? Утро ведь! Раны свежие, да и не сунулся бы никто из коврумцев из города в ночь. Пока, оглушённая увиденным, девушка добиралась до магазинчика, со всех сторон то и дело звучало, что надо всем собраться, разжечь огонь и отогнать тварь. Но лучше приманить и уничтожить.

Кейт успела только сказать Сарту, что поручение выполнено, а больше ничего не успела: в магазинчик ворвалась запыхавшаяся Маллия Бертлер. Вполне бодрая, с ярким румянцем на бледных щеках – видимо, от быстрой ходьбы, с лихорадочно блестящими глазами.

– Кейтрисс! Кейт, ты тут! Доброе утречко, господин Лим! Вы слышали, что у нас опять творится?! Кейт!

Разумеется, Маллия тут же вывалила всё, что слышала, местами, скорее всего, сгустив краски и приукрасив действительность. Так что хозяин магазинчика спустя четверть часа схватился за сердечные капли, а Кейт едва не вцепилась в

самую толстую и тяжёлую книгу: руки так и чесались огреть болтливую девицу по макушке. Разволновавшегося Сарта кое-как успокоили, Маллию удалось приструнить, чтобы говорила потише, Тара, если и слышала обрывки эмоциональной речи, то переспрашивать не стала, а Кейт узнала, что коврумцы с подачи мэра уже решили организовать ночные дежурства.

– Прямо сейчас начинать жечь костры бесполезно: кем бы ни была та тварь, она ушла или затаилась. А на подготовку нужно время, – вещала Маллия. – Как подумаю, что Мик мог оказаться на месте того несчастного!.. Он вот только приехал домой, представляешь? Буквально немного разминулся на дороге с этим!..

Кейт опять стало не по себе.

– А ты сама как? Всё хочу спросить и не успеваю, – медленно проговорила девушка, разглядывая Маллию. – Получше стало, отлежалась?

– Ох, да, спасибо тебе и твоему волшебному настою! – закивала приятельница. – Полегчало в разы, ночь прошла спокойно, а с утра я как заново родилась! Недомогание прошло без следа. До следующего раза, – нервно хихикнула она.

Маллия не ушла, пока как следует не обсудила будоражащую новость, но в магазинчик начали заглядывать покупатели, и девица спохватилась, что пора возвращаться домой и приготовить брату горячий обед. Кейт продала несколько книг, даже что-то отвечала, но мыслями унеслась далеко.

Улучив свободную минутку, заглянула к дочке.

– Тара, послушай... А тот страшный паук, которого ты рисовала...

Девочка подняла голову от книжки.

– Он не паук, – подумав, изрекла Тара. – Похожий, но такие пауки не бывают, я видела.

– Надо же нам твоё чудище как-то называть, – Кейт покусила губу. – Скажи, солнышко, а он... если поймает кого-то, кусается? Кровь пьёт?

Спросила, и тут же обругала себя за такие вопросы. Вот зачем пугать и без того впечатлительную малышку?

– Не кусает, – нахмутив бровки, будто вспоминая, ответила Тара. – Ему нужно пить. Но не кровь. И не водичку.

– А что? – сипло переспросила Кейт, стараясь не думать о том, какой у них с ребёнком выходит диалог.

Но дочка просто прильнула к Кейт, обхватила её обеими руками и зажмурилась. Всё-таки напугали её и разговоры, и упоминания о чудовище с рисунков. Кейт обняла её в ответ, потёрлась носом о макушку. Какая-то мысль мелькнула и пропала, толком не показавшись на свет.

Первая часть истории:

<https://litnet.com/shrt/ut9a>

2. Тупик

Взбудоражившее горожан происшествие обсуждали и с Витсентом. Не сразу, чтобы не пугать Тару; дочка весь вечер не отходила от Кейт, лезла к ней на руки, просила то поиграть, то почитать, то рассказать сказку, а просьбой покормить с ложечки за ужином и вовсе обескуражила. Вит придал строгому лицу суровое выражение, напомнил племяннице, что она уже достаточно взрослая, чтобы держать ложку самой, на что взрослая четырёхлетняя дракошечка раскапризничалась и закапала домашнюю блузку Кейт слезами. Будто нарочно, ела неаккуратно, раскрошила хлеб, пока рассердившийся Витсент не отставил на другой край стола корзиночку с оставшимися нарезанными ломтями, разлила компот, перепачкалась с головы до ног в мясной подливке.

– Зубы у неё, что ли, режутся? – хмурился Витсент, едва сдерживаясь, чтобы не отругать племянницу.

Успокоилась девочка, когда Кейт принялась купать её перед сном, сама изрядно измученная и тревожной обстановкой в городке, и поведением Тары. Малышка нечасто понимала пустыми капризами; нездоровой не выглядела, кошмарные картинки больше не рисовала. Но в своей кровати, слушая очередную сказку, вертелась волчком, пока на личике, плечах и ручках вдруг не проступили волны драконьих чешуек. Кейт даже испугалась, осеклась и резко выдохнула.

Антрацитовый узор красиво переливался на нежной детской коже благородными всполохами серебра. Девушка не удержалась, дотронулась: гладкие, тёплые, как нагретые солнцем речные камушки.

– Маленькая, ты хорошо себя чувствуешь? Где-нибудь болит? – обеспокоенно спросила Кейт дочку.

По телу девочки вновь побежал драконий узор. Она села в кроватке, выставила перед собой ладошки с растопыренными пальчиками, сосредоточенно уставилась на них.

– Щекотно, – сообщила она и потрясла руками.

Кейт закусила губу, пытаясь понять, что с ребёнком, но Тара буквально в несколько минут успокоилась, перестала ёрзать, свернулась клубочком и вскоре уже посапывала. Чешуйки пропали, но, поправляя одеяльце, Кейт нашла одну на простыне. Осторожно взяла двумя пальцами, поднесла к глазам. Как же сложно растить драконёнка, ничего почти не зная об особенностях этого вида! Может, у дракончиков так проявляется линька? Они вообще линяют, обновляют свою бронированную шкуру?! У Тары в обличье зверя чешуйки такие приятные на ощупь, как будто бархатные, теплее, чем температура тела человека. Она долго сидела подле спящей малышки, но ничего странного больше не происходило и, набросив на плечи вязаную шаль, Кейт вышла из комнаты.

Педантичный хозяйственный брат успел убрать со стола и вымыть посуду, так что и думать было нечего о дополнительной неурочной чашке ароматного чая. Зато дверь в его

комнату оставалась приглашающе открытой, и Кейт зашла поговорить. Вит завернулся в длинный плотный халат, из-под которого выглядывали тёплая рубаша и тёмные брюки, которые, несмотря на поздний час, брат не спешил переодевать. Он сидел на застеленной кровати с толстой тетрадью на коленях и быстро вносил на разлинованный лист какие-то записи.

– Ну, что с девочкой? Приболела? – поинтересовался брат.

Кейт заверила, что всё хорошо, прошла в комнату и чинно присела на краешек стула.

– Почему ты так уверен, что опасность Ковруму грозит только из Овражного леса? – задала она давно мучивший вопрос. – Сегодняшняя жертва попалась какому-то мер... ох, даже выговорить спокойно не могу! Нежити. А откуда нежити взяться в лесу? Может, это гости с нашего погоста, какой-нибудь умерший сосед с Луговой улицы, милый и улыбочивый при жизни! Магов и магии здесь нет, не считая меня, а для того, чтобы обезопасить захоронения от живых, нужен сильный некромант. Как давно кладбище чистили и обновляли на нём защитный контур?!

И Кейт поёжилась. Витсент поджал губы и отложил тетрадь в сторону.

– Кейтрисс... Как и в любом деле, местные спокойно живут с двойной моралью, – успокаивающим тоном заговорил брат. – Не удивляйся, но господин Синрей лично контроли-

рует этот вопрос. Странно звучит, да? Но так и есть!

– Каким образом? – перебила Кейт. – Лично обновляет контур, скрывая ото всех наличие дара?! Но у него его нет, я... Прости, это инстинктивно, но я проверяла всех коврумцев, с кем успела познакомиться и находиться рядом хотя бы минуту.

– У мэра имеется артефакт, которым он регулярно обновляет защиту. Я выяснил это случайно и никому не распространяюсь, чего и от тебя требую. Ты же знаешь, что я хорошо знаком с господином Синреем, он человек простой, дистанцию не держит. А артефакт регулярно заряжается, так что тут всё под контролем. Да, сестрёнка: защищаться от мертвяков наши власти не брезгают, а магию в целом не одобряют, боятся и готовы искоренять, лишь бы не находиться рядом. – Вит вздохнул, взъерошил короткие чёрные волосы на макушке, исподлобья глянул на Кейт: – Это не внутренняя мерзость, Кейтрисс. Что до твоего вопроса – я же рассказывал, не помнишь?

Кейт снова зябко передёрнула плечами:

– Ты столько страшилок рассказывал! Хоть сборник сказок для непослушных детей составляй!

– Твоя дочь не очень-то жалуется страшилки, даром что бойкая и бесстрашная, – тонкие губы брата вдруг тронула мягкая улыбка. – А гости даже не из самого леса, а... Там, за оврагами, где кончается лес, была деревня. Дома бросили пустыми, люди оттуда ушли уж с полвека тому. Она доволь-

но далеко отсюда, на берегу озера, там дальше и озеро есть, но к нему давно не ходят, хотя прежде и рыбу ловили, и какие-то ценные водоросли добывали. Ну и вот, в той деревне ведь тоже захоронения остались... Старые, брошенные.

Кейт плотнее завернулась в шаль, чувствуя, как по ногам, спине, затылку ползёт холод.

– И ты думаешь..?

– Больше неоткуда взяться нежити, – резонно рассудил Вит. – Всё, что приходит – появляется со стороны леса. Но я не теряю надежды, что местные однажды очнутся, поймут, что от таких, как ты, вреда и опасности нет, и позволят спасти Коврум. Нет, это я, конечно, загнул... Ты у нас девушка чувствительная и впечатлительная, не буду пугать. Скажем просто: позволят разобраться с местной нечистью раз и навсегда. А сегодня...

– А что сегодня? – переспросила Кейт.

– А сегодня все будут жечь высокие костры, добрая часть горожан устраивает ночное дежурство. И я сейчас пойду, составлю им компанию. Не бойся за меня, обещаю вернуться невредимым.

– Но... Темно ведь уже! – немедленно вскинулась Кейт.

– Я возьму с собой огонь, – ободряюще улыбнулся Вит. – Ну, Кейтрисс. Да, я немолод, не умею драться, но не так-то легко меня поймать! Это и мой дом тоже, и я обязан защищать его от всяких ходячих тр...гм.

Несколько минут брат с сестрой препирались: Кейт пыта-

лась удержать Вита дома, но тот упорствовал, что его место подле костров, в толпе решительно настроенных добровольцев. Они уже ловили так несколько раз зарвавшуюся нежить, успешно уничтожали, обращали в пепел и прах безо всякой магии.

И, несмотря на все уговоры сестры, Витсент стащил с себя халат и направился в коридор одеваться.

– Будь осторожен, – дрогнувшим голосом попросила де-вушка.

– Я очень живучий, – в который раз напомнил Вит, обуваясь.

– Вит, слушай... Мне пришло в голову... наверное, уже некоторое время назад пришло, но я как-то забываю с тобой об этом поговорить.

Витсент выпрямился, потянулся к вешалке за тёплым плащом.

– Этот разговор терпит до моего возвращения?

Кейт помялась.

– Да это не разговор, а всего лишь вопрос. Ты... не замечал ничего странного, необычного?

Брат нахмурился, ныряя в широкие рукава плаща, а Кейт торопливо продолжила:

– Может ли нечисть прятаться прямо в городе, в... в ком-то из наших знакомых, соседей?... Нельзя ведь этого исключать. Ты живёшь здесь десять лет, всех знаешь, так вдруг...? Он или она выглядит как человек, а на самом деле?... Ты ведь

не маг, а я далеко не с каждым знакома, чтобы...

Под тяжёлым взглядом Витсента Кейт стушевалась и умолкла.

– Ты кого-то подозреваешь? – медленно спросил брат.

Смотрел на Кейт, но на лице проступило задумчивое выражение: вспоминал соседей, перебирал в памяти.

– Если бы, – вздохнула девушка. – Но очень хочу понять.

– Вряд ли, Кейтрисс, – в конце концов изрёк Вит. – Такое соседство уже давно проявило бы себя. Никакой... подселенец не смог бы прятаться долго, это не в их природе.

– Я это знаю, только...

– Потерпи, – вдруг тихо сказал Витсент и нащупал ручку двери. – Сегодняшнего гада мы изловим, а сами уже совсем скоро уедем, недолго осталось. Всё будет хорошо. Запри за мной как следует.

И без страха шагнул в ночь, а Кейт осталась мучиться сомнениями и тревогой. Но ранним утром Витсент вернулся, продрогший и в отсыревшей одежде, но целый и невредимый. Принял укрепляющего отвара, напился горячего чая с мёдом, поспал пару часов и отправился в свою лавку. А на вторую ночь озоровавшую нежить поймали и спалили ярким факелом, и Коврум выдохнул в дружном слаженном облегчении.

Плаксивое поведение Тары, вероятнее всего, объяснялось всё же линькой: Кейт нашла ещё несколько чешуек в постельке дочки, собрала и спрятала. Выбросить рука не под-

нималась, а Вит так и пребывал в неведении о дракошке, жившей в племяннице. Кейт в последующие дни наблюдала за ней с повышенным вниманием, но Тара вернулась к обычному озорному поведению, никак более не показывая драконью суть.

Снег, заваливший улицы и дворы, понемногу таял, некоторые участки пути превращались в непролазные озёра, но до магазинчика господина Сарта Кейт с малышкой добиралась без проблем, если не считать трудного пробуждения по утрам. Правда, в первой половине дня добрая половина Коврума клевала носом и отчаянно зевала, но Кейт приходилось преодолевать себя: путь от их с Витом дома до основной части города всё же требовал высокой бдительности из-за соседства нечисти. Тара же активности не теряла и только повторяла, что в случае обнаружения какого-нибудь клевера это ему нужно будет бояться Тару и её маму, а не наоборот.

Декады полторы спустя после победы коврумцев над прожорливым ночным гостем Кейт, закончив работу в магазинчике, тепло попрощалась со стариком Лимом, поймала ладошку дочки и зашагала в сторону лавки брата. У них был уговор в этот вечер возвращаться домой вместе. Торговля Витсента шла, несмотря ни на что, бойко, к нему любили заглядывать и редко уходили с пустыми руками. Кейт пару раз там и мэра Синрея застала, собственной персоной. У того и личный помощник имелся, и пара слуг – а он не гнушался прийти к простому лавочнику своими ногами, чтобы

купить для жены тот же шоколад. Кейт немного удивлялась, а Маллия находила эти визиты трогательными и ужасно милыми. В этот раз в лавке никаких градоначальников не наблюдалось. Был сам хозяин, его помощница за прилавком и пара покупательниц. Тара, едва просочившись внутрь, боком протиснулась к сладостям и принялась разглядывать леденцы и орешки в меду и шоколаде, то и дело поглядывая на мать: сообразит ли побаловать единственную любимую дочку лакомством? Кейт баловала редко, да и дядя почти никогда не угощал. Соседки-покупательницы вполголоса обсуждали общих знакомых, судя по повторяющимся именам; в одной из женщин Кейт признала тётушку Рензи. Вит высунулся из подсобки, кивнул сестре и попросил подождать немного, ещё один короткий взгляд на Тару – и неожиданно он разрешил девочке выбрать себе фигурный леденец. Она немедленно этим разрешением воспользовалась, потянула ручонки, дождалась строгого напоминания матери не трогать всё подряд, а взять только одно – и звякнувший на двери колокольчик оповестил о приходе ещё одного покупателя. Точнее, покупательницы.

Маллия тут же нашла глазами Кейт, оживилась и утянула подругу в уголок. Покупки покупками, а поговорить тоже надо – в этом была вся Маллия Бертлер.

– До чего же я терпеть не могу необязательность в мужчинах! – пожаловалась девица. – Обещал ведь, и времени уже сколько прошло – а до сих пор ни строчки! Неужели это так

сложно!

Кейт, следившая за увлечённо выбирающей леденец дочкой, смысл сказанного поначалу пропустила.

– Ты о чём? – рассеянно переспросила девушка.

Маллия пристроила пустую корзинку прямо на пол, поправила на шее застёжки длинного тёплого плаща; одевалась она как зажиточная горожанка. Кейт вдруг вспомнила свои платья: простые, немаркие, скучные даже. Как мало в ней осталось от дочери королевского мага и бывшей невесты аристократа, дарившего красивые наряды с изысканной отделкой! Ладно, это ничего. Это не навсегда.

– О Финне! – с нажимом повторила приятельница, досадуя на недогадливость Кейт. – Он когда уже уехал – а письма так и нет!

Оказалось, перед отъездом неугомонная Маллия с тем приятным молодым человеком виделась. Ничего такого, к её сожалению, но она просила Финнриха написать ей, как он устроился на новом месте. Просто, по-соседски. Финн, видимо, предпочёл навязчивой девушке обещание оставить, да вот письма не прислал, ни сам, ни родители его, а уж несколько недель прошло.

– Хотя бы по-соседски-то мог несколько строк черкнуть!

Кейт пожала плечами: дороги в эту пору плохие, вот подсохнет грязь, тогда и почта станет быстрее ходить. Аккуратно поинтересовалась, нужна ли приятельнице пустая переписка незаинтересованного в ней парня, да только Мал-

лия продолжала вздыхать и разочарованно поджимать губы. Снова выглянул Витсент, помахал сестре: я уже почти освободился – и его черноволосая макушка снова исчезла в подсобке за каким-то мешком. А к девушкам развернулись обе кумушки-покупательницы.

– Так вот и я говорю: давно нет писем, – сходу включилась в чужую беседу тётушка Рензи. – Здравствуй, Лия. Как твоё здоровье? Надеюсь, недомогания тебя больше не беспокоят?..

– Вам Финнрих тоже обещал написать? – неловко пошутила Кейт, но внутри что-то беспокойно шевельнулось.

– Да ну его, зазнайку этого! Мы думали, осядет тут, девушку по сердцу найдёт себе, но ему разве нужны наши девушки!.. После столичных-то! Нет, я родню в гости ждала. В Осинках они живут у меня, на полпути из Шиара к нам. Приехать обещались в прошлом месяце ещё, но ни самих на пороге, ни весточки. Я уж не знаю, что думать. Сама писала им – в ответ ничего.

В упомянутой деревеньке жила то ли двоюродная, то ли троюродная сестра соседки, с мужем и детьми. В той стороне нечисть не появлялась, потому причина молчания родни тётушку обескураживала. Прежде сестра о себе давала знать часто.

– Дороги действительно ужасно развезло, – подал голос Витсент.

Подошёл к женщинам, отряхивая руки. – Вот с письмами

и задержка. Я сам жду, когда можно будет поехать в Шиар, но по такому бездорожью тащить повозку не рискну, увязну. Кейтрисс, мы можем ехать. Вы готовы?..

Голод всё чаще сводил с ума. Жалких крошек уже не хватало, осторожность и благоразумие едва держали его. Голод настойчиво требовал брать больше. Он пытался сопротивляться, но не понимал, зачем это делает. Не замечаемый этими сонными мухами, он проскальзывал к берегу речушки, спускался в тёмные подземелья брошенного храма. Там было спокойно, веяло забытым умиротворением, там немного притуплялся вечный голод. От желания получить недостижимое его слабое человеческое тело сковывал холод, такой, что не прогнать ни в жарко натопленной комнате, ни горячей ванной. Он знал, точно знал, что никто из жителей подчинившегося иссуру городка не чувствует его, но не понимал, почему не может взять хоть несколько капель той сладкой, восхитительно вкусной силы. А он не успокоится, пока не попробует её на вкус. Отступить уже не сможет.

Голод терзал, головной болью ввинчивался в виски, заставлял руки трястись мелкой противной дрожью. Надо что-то делать.

Но нельзя позволить и тени подозрения. Он нахохлился, сунул ледяные руки в тёплые слои одежды, только знал, что по-настоящему согреть способна лишь жизнен-

ная энергия. Чем больше, тем лучше.

– Кейтрисс, девочка, ты слышала? – охая, старый Лим Сарт открыл девушке дверь.

Покосился на Тару, осёкся. Малышка, не дождавшись продолжения, первой прошла в магазинчик, сразу заглянула на полку с детскими книжками, на которые не обратила внимания вчера, а Кейт так и замерла, впившись взглядом в морщинистое лицо своего работодателя.

– Соседка нашей Рензи... Дома рядом стоят, и соседку ту я помню, такая славная женщина... – сокрушался Сарт. А Кейт не могла заставить себя поднять руки, чтобы развязать завязки плаща, так и стояла на пороге, чувствуя всё возрастающий холод. – И как она ночью на крыльце-то оказалась, зачем?..

– И... Что с ней? – едва слышно уточнила Кейт.

Сарт отвёл глаза.

Женщина, скромная, доброжелательная, нескандальная, умерла от потери жизненных сил. Опустошена до последней капли. И смертельный ужас на некогда круглом добром лице. Кейт, не чувствуя вкуса, глотала горячий чай, подсунутый стариком, что-то отвечала дочке, как всегда, сыпавшей вопросами, и вспоминала. Не получалось не сопоставлять, не задумываться, и вместе с тем досадовала, что начала задумываться так поздно. Но как проверить, чтобы не вызвать подозрений?..

Вчера Маллия не забежала поболтать с Кейт: через соседского мальчишку передала записку, что снова плохо себя чувствует, лежит, не в силах оторвать голову от подушки. Брат Микор в этот раз не отлучался их Коврума, ухаживал за сестрой сам, и Кейт не пошла к ним навещать захворавшую. И вот что теперь думать? Есть связь или нет?..

Лим Сарт не стал запира́ть магазинчик, пока они с помощницей делились происшествием, и Кейт вздрогнула от резкого переливчатого звона, возвестившего о приходе покупателя. Торопливо поставила кружку с недопитым чаем, пригладила волосы, нервно улыбнулась старику и поспешила к своим обязанностям. Тара рисовала, приткнувшись на свободном уголке стола.

– Кейтрисс, ты здесь? – звонко крикнули от дверей. – Кейт! Я такое услышала! Ты уже в курсе, нет?

Кейт снова вздрогнула, всем телом. Оглянулась на увлечённо размалёвывавшую лист дочку, встряхнулась и постаралась стереть со своего лица малейший намёк на растерянность и страх. Лёгкая на помине, приятельница заглянула в магазинчик, нетерпеливо пританцовывала у прилавка. Одного взгляда хватило, чтобы увидеть, что сестре стряпчего много лучше, ни следа вчерашнего недомогания. Бодрa, изнывает от нетерпения поскорее пересказать последние новости. Светлые волосы тщательно уложены, новый светло-лиловый жакетик на тёплой подкладке неплохо оттеняет цвет глаз, на руках перчатки, как у столичной модницы. Маллия

часто мёрзла, жаловалась на это то и дело. Разве что здорового румянца на бледных щеках нет, но с румянцем у большинства коврумцев проблемы.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Кейт, пристально разглядывая девицу.

– О, благодарю, сегодня намного лучше! Представляешь, у тётушки Рензи...

И Маллия взахлёб пересказала то, что Кейт получасом ранее слышала от Сарта. Добавила, что у погибшей соседки осталась дочь, и она крепко спала, не слышала, как мать от чего-то понесло среди ночи открыть дверь – навстречу своей гибели. Чтобы не смотреть на тараторящую приятельницу, Кейт занялась бумагами и следила, чтобы не тряслись руки. В прошлый раз Маллия тоже мучилась недомоганием, а следом – жертва и быстрое выздоровление. Кейт ведь не осталась у Бертлеров на ночь.

... Или Микор?.. Он не жаловался на здоровье вслух, но не отличается цветущим видом. Имеет ли значение, где он находится перед тем, как один из горожан умирает? Может, приступы слабости Маллии – часть какой-то непонятной маскировки?

– Как часто стала появляться нечисть, – произнесла Кейт вслух.

– И не говори! – подхватила Маллия и обхватила себя руками. – Не понимаю, почему наш замечательный мэр не хочет решить эту проблему. Ночные дежурства и костры – это,

конечно, хорошо, но... В храме сегодня будут молиться за погибшую. Я пойду, тоже поставлю свечу. Ты придёшь?

– Постараюсь.

Кейт поняла, что старается не поворачиваться к приятельнице спиной, всё время держит её на виду, следит за положением тела, руками, а вопросы так и теснились в голове. В прошлый раз тело было изувечено, человек потерял много крови. Нынешняя жертва – ни капли, но снова следы тёмной паутинистой субстанции, таявшие медленно и неохотно, вместо потери крови – отсутствие жизненной энергии. Одно существо стояло за этими смертями или разные?

Но под магическим зрением Маллия Бертлер виделась всего лишь человеком, ничего странного в ней не ощущалось. Как и в её брате: было дело, Кейт как-то проверила и его, уже и не помнила, что вызвало в ней желание это сделать.

Но тогда кто?..

В этот день книги господина Сарта не пользовались большим спросом, всех покупателей набралось с пяток, и Кейт всё крутила в голове то одну мысль, то другую, сравнивала, вспоминала. Жертва с похожими признаками смерти случилась незадолго до рождения дочки, вроде так. Девушке тогда тоже рассказывали о тёмных паутинистых клочках и ужасе, искажившем мёртвое лицо. Маллии тогда в городке ещё не было, а Микор уже жил. Или сестра Бертлера приехала к нему раньше? Кейт ведь жила обособленно, с соседями по-

что не общалась в первый год, могла и не знать, а Вит не особо обсуждал с Кейт своих друзей. А если это совсем не они? Любая тёмная сущность, подселенец – они непременно оставляют хоть небольшой магический след, и маг его почувствует. Тогда как Кейт не смогла уловить ничего похожего. А если это существо в Ковруме – не одно? И что за монстрообразный паук, которого чувствует, но не может указать маленькая Тара?

Витсент, расстроенный и сумрачный, забрал сестру и племянницу сам.

– Мне будет спокойнее, если мы вместе поедem домой. Видишь, что опять творится.

Он помог обеим забраться в повозку, где Тара немедленно залезла к матери на колени, обняла тёплыми ручонками. Делиться с Витом своими подозрениями Кейт не спешила. Не дотягивали они до весомых, а волновать брата пустыми домыслам не хотелось. Брата, помимо новой жертвы, волновали сейчас и собственные дела: отъезд из Коврума с каждым днём становился всё ближе и реальнее, где-то за Шиаром, днях в трёх пути, Вит присмотрел и дом, и помещение для новой лавки. Говорил, что просторнее и удобнее. Надо было съездить туда, оформить купчую на дом и окончательно решить вопрос с арендой помещения, и он ждал, пока грязь и лужи на дорогах окончательно просохнут.

– А мог бы ты пользоваться дорожными артефактами – такой проблемы не стояло бы, – тихо заметила Кейт часом

позже, помогая брату в приготовлении ужина. — Я ещё как-то могу понять, что ты опасаясь использовать магически заряженные вещи в пределах Коврума, но вне его можно же!

Поймала на себе цепкий взгляд. Витсент устало вздохнул, отвернулся, помешал мясо в сковороде.

— Это вам, одарённым, артефакты использовать легко и просто. А в моих руках они почти бесполезны, иначе бездорожье давно не являлось бы для меня проблемой.

Кейт прикусила язык. Такое случалось не так уж редко, чтобы артефакт не работал в руках обычного человека, тут уж как повезёт. Вит, выходило, попал в число невезучих.

— Жаль, — вздохнула девушка следом. — Когда ты планируешь уехать?

— Надеюсь, что через пару недель самое позднее. Мика с собой возьму, он поможет с документами. Ты... вижу, что снова боишься. Ну чего ты? Ты же смелая женщина! Всё будет хорошо.

А Кейт чётко поняла одно: это не страх. Это желание наплевать на запреты и вспомнить о том, что она маг первого уровня. Если понадобится, если Таре будет грозить опасность — спокойный мирный дар жизни может остановить любую тварь, в ком бы она ни пряталась. Если понадобится, она всем непримиримым противникам магии объяснит, насколько те ошибаются на счёт таких, как Кейтрисс Тиаль.

/Начало весны, где-то на просторах Лирдариш/

Трактир в центре города гудел от голосов, громкого смеха и глухого стука толстых стенок кружек друг о друга. Набившиеся в просторное помещение горожане праздновали избавление от речной нечисти, несколько недель изводившей местных жителей. Героям сегодняшнего вечера выделили лучший стол, который устали лучшими закусками, а проворные помощники трактирщика так и норовили поласковее улыбнуться, поймать ответный заинтересованный жаркий взгляд. Предводитель ловчих, молодой беловолосый парень, затянутый в чёрную кожу, не стесняясь, хлопнул изящной ладонью одну из подавальщиц пониже спины, и та понятливо плюхнулась ему на колени. А вторая, выставя перед ним высокую кружку с пенным напитком, наклонилась так, чтобы низкий вырез белой блузки оказался прямо перед его глазами. Блейз старания второй прислужницы оценил, как и содержимое смелого декольте, с ухмылкой ухватил девушку за руку и дёрнул присесть на лавку рядом. Сидевшую на коленях подавальщицу это ничуть не смутило, её пальцы уже всю поглаживали открытый участок шеи, ныряли в короткие волосы, заставляя Блейза довольно щуриться и всё чаще останавливать взгляд на слегка приоткрытых губах девушки.

Рыжая красotka Паола всю флиртовала с одним из местных, тоже рассчитывая провести ночь не в одиночестве. Эльфу Нидарелю и его подруге снова не было дела ни до кого, они с Теренис единственные успели удрать в самом начале застолья и наверняка уже занимали одну из пригото-

ленных трактирщиком комнат наверху. Не поместившиеся в трактире горожане приволокли во двор столы и отмечали спонтанный праздник там, периодически по двое-трое забегая внутрь, чтобы ещё раз посмотреть на героев-спасителей и столкнуться кружками с кем-нибудь из них. Участвовавшие в веселье свободные женщины спорили с подавальщицами за внимание успевших немного захмелеть ловчих. Сегодня можно. Работа сделана превосходно, обошлось без жертв и разрушений, тварь уничтожена, речные воды очищены. Сильф-Топор, Вьярхо, Дайнэм, Яннер – никто из товарищей не остался в стороне от веселья. Тот же Ян – и тот позволил себе расслабиться, не смотрел в сторону Паолы, а, напротив, с энтузиазмом отвечал на заигрывания хорошенькой девушки и, кажется, тоже не собирался этой ночью спать один. Хозяин трактира обещал, что свободных комнат хватит всем ловчим.

Бретт криво усмехнулся, перевязал отросшие чуть ниже плеч волосы в небрежный хвост. Одна из подавальщиц, пытаясь заигрывать с видным интересным мужчиной, развязала шнурок и выпустила на свободу непокорную шевелюру, но ничего больше сделать не успела: Бретт перехватил руки девицы и мягко, но решительно отправил её кокетничать с кем-нибудь ещё. Его тоже захлёстывало удовлетворение от успешно выполненного заказа, он подхватывал звучащие шутки, смеялся там, где полагалось смеяться, и в то же время общее веселье не наполняло его до краёв. Улыбались только

губы, в глазах оставалась тоска. И на плечи тяжестью давила безысходность. Через несколько месяцев истекает контракт: можно продлить и остаться с товарищами, продолжить очищать земли от всякой дряни, а можно и уйти, Блейз не станет удерживать, хотя не скрывал, что хотел бы продолжения службы Бретта. Они отлично сработались.

Только с Кейт Бретт так и не встретился, и с каждым годом упрямая надежда истончалась.

– А вот и самый серьёзный спаситель нашего города! – объявил звонкий женский голос прямо над ухом Бретта.

Он едва повернул голову на звук, как на свободное место рядом с ним плюхнулась молодая женщина с миловидным личиком и слегка захмелевшими большими глазами. Поставила перед ним новую, наполненную до краёв кружку.

– Вы совсем не пьёте, господин, – игриво пожурела она. – Неужели не нравится?

– Всё отлично, угощение выше всяких похвал, – проявил вежливость Бретт и невзначай отодвинулся от чаровницы так, чтобы перестать соприкасаться с ней бедром.

Эта за вечер уже третья, а вечер только начинается. Шла бы вон к Блейзу. На том, правда, уже две прелестницы висят, и Блейз ничуть не возражает, но вряд ли будет против третьей. Красотка, не подозревая о мыслях приглянувшегося ей ловчего, продолжала стрелять в его сторону глазками и завлекательно улыбаться. Ну и нравы в этом их городке, – ворчливо подумал Бретт. Сколько бы ему не советовали от-

пустить себя, не выходило.

– Так что, расскажете, как всё было?..

Девушка смотрела на него с бесхитростным восхищением, а он бессовестно пропустил её вопрос мимо ушей.

– Что именно? Об охоте на ваше чудище? Так уже с полсотни раз рассказывали, во всех подробностях.

Бретт вежливо улыбнулся и покосился в сторону выхода. От молодой горожанки пахло сладкими духами, и от этого запаха остро хотелось на воздух. Нет, хороша, конечно, но...

– Можно и о том, как вам удалось выловить из реки ту тварь, – согласилась красotka, как бы нечаянно укладывая свою ладонь рядом с ладонью Бретта, задела его пальцами, не отводя глаз от его. – Поверьте, эту историю свидетели вашего подвига будут пересказывать своим детям и внукам! Или другую... Я бы тоже послушала, если вы не против поделиться, господин.

Бретт, кажется, единственный из отряда, к кому местные упорно обращались на вы. Блейзу так не доставалось. Впрочем, прямо сейчас Блейз совершенно не походил на главного в их компании. Вон, всюду щупает девчонок и что-то шепчет одной из них в покрасневшее ушко.

– Чем поделиться? – уточнил Бретт, не желая вникать в щебетание девушки.

И удостоился медленного тягучего взгляда.

– Ну... Вы многое успели пережить, – предположила красotka и снова задела его ладонь своей. – У вас такое молодое

лицо, а виски совершенно седые. Как так вышло?..

Бретт против воли коснулся рукой прядей у лица, запра-вил одну за ухо, слегка улыбнулся любопытству.

– Как-нибудь в другой раз, – не глядя на девушку, отмахнулся он и встал.

Тут же в его сторону чутко развернулся Блейз, вопросительно вскинул брови. Бретт перешагнул через лавку, слегка кивнул несостоявшейся обольстительнице и пробрался мимо тесно составленных столов к командиру.

– Прогуляюсь, – коротко отчитался Бретт. – Не теряйте меня.

С Блейза на миг слетело бесшабашное веселье, в лиловых глазах мелькнули сожаление и участие.

– Ты в порядке?..

– Разумеется.

Поиски Кэти зашли в тупик, больше года как Бретт отказался от помощи сыскарей, а ещё *тот* случай, когда... А так – в порядке. Он добрался до дверей, вывалился во двор, под темнеющее бархатное небо. Несмотря на пока ещё холодный воздух, люди на улице не спешили расходиться. Жарилось на открытом огне мясо, кружки не оставались пустыми, звучали нестройные, но очень искренне исполняемые песни; Бретт тенью прошёл сквозь пирушку, выбрался на свободный пятачок, выпустил крылья и стремительно взмыл вверх. Быстрее, выше, подальше. Антрацитовые крылья держали уверенно, слушались беспрекословно. Полёт немного успо-

каивал, хотя совершенно не мешал вспоминать.

У него сформировалась своя система отсчёта времени. «Без Кейт» – Бретт именовал её так. Месяц без Кейт. Полгода, год. Время безжалостно, не ко всякому милосердно: вот уже почти пять лет пролетело. Без Кейт. Бретту не раз открыто говорили, что пора отпустить прошлое и жить дальше, заводить новые связи, не отказывать себе в удовольствиях. Мужчины, подобные Бреттмару Сорейну, всегда обласканы женским вниманием, ему и усилий не понадобится прикладывать: смотри и выбирай. Из любого мимолётного знакомства может вырасти нечто серьёзное и долгосрочное, если он захочет. С Кейтрисс он был знаком всего несколько месяцев, если вдуматься, это небольшой совсем, незначительный срок. Ну какие крепкие отношения и брак на всю жизнь?! Всего лишь первая влюблённость, неизбежная, но проходящая. Можно оставить её в памяти милым приятным воспоминанием, можно, в конце концов, когда-нибудь потом, когда Бретт решит остепениться, позволить себе маленькую блажь назвать дочь именем той первой любви, но вот так?.. Закрыться от мира, упускать лучшие годы жизни? Кейтрисс, судя по всему, давно уже всё забыла.

Эта мысль причиняла почти физическую боль.

Ловчий отряд за истёкшие годы стал почти семьёй. Большой, разношёрстной, разнохарактерной, но дружной и близкой. Мнение каждого по разным вопросам могло не совпадать, споров и несогласий хватало, но в пылу драки к любо-

му из товарищей Бретт мог повернуться спиной и знал, что прикроют. Как прикрывал сам. Делиться переживаниями он не любил, но о поисках невесты уже знали Паола и Блейз, а раз так, то со временем и остальные разобрались, что за причины погнали благополучного аристократа из отчего дома. Полудемон, несмотря на помощь с розыском, был одним из тех, кто от всей своей непростой демонической души советовал забыть девушку и просто наслаждаться жизнью. Бретт поначалу порывался объяснить, что им движет, что лежит на душе, но не стал. Если заходили разговоры о Кейт, молчал в ответ или просто уходил. В конце концов даже самые непонятливые отстали.

Яннер, наверное, оставался единственным в отряде, кто приятеля поддержал. Он сам безнадёжно увяз в Паоле и неоднократно делал попытки излечиться, поскольку прекрасно видел, что она из себя представляет. Видел и понимал, что всё-таки хочет быть с ней, несмотря ни на что. Так и говорил Бретту, с лёгкой обречённостью и неловкостью, что слишком хорошо знает, каково это – любить одну-единственную женщину. И неудобных вопросов не задавал.

– А ты за своей одержимостью не думал, что твоя бывшая невеста может оказаться замужем и с ребёнком? А то и с двумя-тремя? – беззлобно спрашивал Бретта тот же Чеснок. – И к твоему появлению на пороге отнесётся без ожидаемой радости?

Думал, и от одной мысли темнело в глазах: какой муж,

какие дети?! Это его женщина!

— Значит, тогда и настанет момент последовать вашим советам, — сквозь зубы цедил Бретт.

Как бы ни отравляло его нутро безумное чувство ревности, но в этом случае он Кэти отпустит и счастья пожелает искренне. Наверное.

Хотя бы убедиться, что у девушки всё хорошо, она здорова и довольна жизнью. Но как же хорошо Бретт её помнил! Да, всего полгода вместе и почти пять врозь, но нежный облик Кейт до последней чёрточки являлся ему без усилий. Голос, запах, манера двигаться — и то, как неуловимо изменился мир, когда в нём появилась Кэти. Как бывает, когда встречаешь своего человека.

А друзья советовали ему отдохнуть на этом празднике и как следует развлечься.

Бретт заложил крутой вираж над рекой, из которой минувшей ночью они вытащили уродливую крупную тварь, опустился ниже, пролетел над тёмной водой, отыскал на берегу местечку повыше и посуше, но опускаться на землю не торопился. Дракон внутри его за предложение устроить вечер безудержных развлечений требовал набить морду советчикам; Бретту, судя по всему, вообще достался горячий и порывистый зверь, жаждавший решать вопросы просто и без затей. Никому Бретт ничего не набил, конечно, только отстранённо улыбнулся и какое-то время общее веселье разделял: в трактире появился, в пиршестве и чествовании героев

поучаствовал, ночевать, может быть, тоже под крышу трактира вернётся.

За неполные пять лет они перетряхнули многие уголки королевства. Теур Земан, потом к поискам подключился ещё один сыщик, рекомендованный Блейзом и, похоже, для Блейза и старавшийся, позже Бретт прекратил сотрудничество с обоими и продолжил искать в одиночку. Посвящал своей цели каждый свободный час, помнил о том, что скоро истекает контракт и собирался оставить службу, чтобы уделить поиску больше времени. Не мог иначе. А только червячок сомнения потихоньку подтачивал отчаянную надежду.

Поиски Витсента Тиаля прекратили ещё раньше. По всему выходило, что старший брат Кэти всё-таки погиб в страшном пожаре. Некоторые сведения об этом человеке Земан сумел добыть, но они не помогли, только оставили ещё больше загадок. Сыщик в первые месяцы розыска потратил немало времени на поездку в Оренсу, нашёл соседей семьи Тиаль и магов-сослуживцев отца Кейт. По их словам, а делились с костонским сыщиком охотно не все из опрошенных, Витсент рос слабым и болезненным ребёнком, но семья Тиалей считалась дружной и крепкой, сына любили и делали всё, чтобы помочь ему преодолеть нездоровье. Мальчика называли спокойным и уравновешенным, воспитанным и не доставлявшим проблем. Однако, когда Витсенту было лет пятнадцать-шестнадцать, произошла крупная ссора с отцом. Что уж у них случилось, никто не знал, семейство не делилось, да

только мальчишка сбежал, а госпожу Тиаль та история очень подкосила. Наверное, и господина Тиалья не меньше, но он всё держал в себе, а на людях сдержанно улыбался. Позже у них родилась малышка Кейтрисс и супруги немного ожили.

Нашёл Земан и нескольких Витсентов подходящего возраста, похожих на портрет и описание, но ни один из них не оказался тем самым Тиалем. Поколебавшись, Бретт велел этот розыск прекратить, но вопросы о том, с кем именно Кэти имела несколько бесед по магической кровной связи, так и остались. Портрет старшего брата Теур передал Бретту. Обычный парнишка, не имевший сильного сходства с Кейт, и в то же время, поставь их рядом, родство улавливалось. Изображение показывало бледного, несколько нездорового на вид паренька. Задумчивые орехово-карие глаза смотрели в сторону и вдаль, благодаря сжатым в ниточку губам лицо приобретало излишне серьёзное выражение. Чуть выющиеся тусклые чёрные волосы обрамляли худое лицо с острым подбородком, длиной доходили почти до плеч. У Кэти другой оттенок, русый, тёплый и солнечный.

Бретт создал воздушную подушку и устроился на ней, чтобы не опускаться на голую, еще не до конца прогретую землю. Сложил крылья, привычно прислушался к звукам и запахам ночи. Всё тихо, лететь обратно совершенно не хотелось. Хотелось позволить себе ненадолго забыться, окунуться в мечту, в которой Кейт снова рядом и с большой охотой

отвечает на объятия, тянется за поцелуем, отвечает, как всегда отвечала, и тонкие пальцы стягивают с волос шнурок, ныряют в отросшие пряди, трогают затылок...

Седину в волосах Бретт заработал вовсе не в одной из схваток с несговорчивой нечистью.

3. По ложному следу

Долгая дорога к Кейт привела Бретта в небольшой пограничный Тьор. Выбор места службы его огорчил, но не удивил: военный госпиталь, в штате и целители с магическим даром, и простые лекари. И только одна носительница «зелёной» магии, и то она приходила в госпиталь, когда требовалось, когда привозили тяжёлых пациентов или тех, кому предстояло длительное восстановление. Теуру Земану – в ту осень, вторую осень без Кэти, сыщик ещё занимался заказом Бретта – стоило немалых усилий раздобыть те крупинцы информации о девушке, которая вроде бы и не скрывалась нарочно, но никак не давала себя найти.

Её звали Кейт и внешне она очень сильно походила на портрет. Обладала магией жизни, а ещё у неё было платье, слишком дорогое и нарядное для Тьора. То самое, которое когда-то купил своей невесте Бретт. Девушку из Тьора называли замкнутой и скрытной; всё, чего сумели добиться местные, это скупой рассказ в несколько фраз, что её бросил жених, после чего она оказалась в трудной жизненной ситуации. Путь из Туввера до дальнего приграничного городка проследить оказалось невозможно, но это не имело значения: Бретт надеялся получить ответы у самой Кэти. Жила она у местной вдовы, снимала комнату в доме неподалёку от госпиталя, устраиваться на работу официально не спешила,

хотя в Тьор приехала около года назад, но самих целителей и санитаров и такая помощь устраивала. Других «зелёных» в Тьоре не водилось.

Получив первую существенную зацепку, Бретт жил в нетерпеливом ожидании свободного дня, чтобы с помощью порталного артефакта рвануть к Кейт. Для дальних перемещений в отряде использовали артефакты помощнее и заряжал их лично Блейз, нередко – заблаговременно. Как нарочно, сразу же прыгнуть к невесте не вышло: ловчие как раз выслеживали очередную хитрую и ловкую тварь, решившую заманить лакомую добычу в одно из болот. Яннер страшно ругался, но в топи полез вместе со всеми.

– Поймаем – возмёшь отпуск и полетишь объясняться со своей беглянкой, – разрешил Бретту командир.

Только на деле получилось не совсем так.

Нечисть изловили, в лагерь вернулись под утро, серые от усталости, но довольные успехом, наскоро отмыли болотную грязь и вонь и расползлись спать. Кое-кому спать выпало пару часов, не более: Блейза подняли срочным секретным донесением и, едва прочтя его, полудемон сжал челюсти, повоенному быстро и чётко собрался, оставил в лагере ряд распоряжений и исчез в порталной дымке. Старшим вместо себя оставил Дайнэма, точных сроков своего возвращения не обозначил. Сложные заказы велел не брать, отпуск согласовывать с временно исполняющим обязанности. Происходящее Бретту очень не понравилось, кольнуло тревогой, но

лично ему Блейз сообщил лишь то, что дома проблемы с отцом: тот, далеко немолодой уже человек, чуть ли не при смерти, дело серьёзное, целители опасаются, что не вытянут. И по ряду причин необходимо присутствие Блейза рядом. Да кто бы подобное не понял!

Но удивительно всё же, что вечно иронизирующий и не выпускающий в свою душу никого, Блейз оказался способен на столь глубокие переживания, а на бледном лице командира оно читалось без усилий.

Блейз исчез в портале, не успев пояснить, куда его строил – это Бретт узнал немного позже. Зато у Бретта появилось время посетить Тьор. Он собирался рвануть один, но Ян и Сильф-Топор увязались следом, проявив недюжинную настойчивость. Бретт потом терялся с ответом: помогло ему присутствие товарищей рядом, или одному тогда было бы предпочтительнее остаться.

Осенний Тьор показался неприглядным под морозящим дождиком и холодным ветром. Ветер, впрочем, помогал немного остудить пыл: в ожидании близкой встречи Бретт окончательно извёлся.

Но опоздал. Ровно на ту охоту на болотную нечисть и опоздал: девушка из госпиталя скончалась накануне от острого течения гиртовой хвори. Об этом помертвевшему ловчему, явившемуся на порог дома, сообщила та вдова. Болезнь можно было легко заразиться и, если вовремя не принять лекарство, она сжирала буквально за сутки. Даже тех,

кто носил в себе источник магии жизни. На теле появлялись язвы, проступили они и на застывшем лице молодой женщины, называвшейся именем Кэти, и сильно мешали понять, её это лицо или всё же Земан и в этот раз ошибся. Скончавшуюся быстро забрали из дома вдовы, чтобы избежать нового заражения, и ещё одну сбивчивую и виноватую беседу оглушённый Бретт имел с главным целителем. Никто в госпитале не знал фамилии добровольной помощницы, не уточняли и уровень силы; по тому, что видели, Кейт была как минимум середнячком. Она помогала одному из пациентов, подхватившему гиртову хворь, и опустошила свой резерв едва ли не досуха. Переутомившуюся девушку отправили домой отдыхать и набираться сил, но заразиться она, очевидно, успела. Почему не сказала о слабости и недомогании – вот чего никто не мог понять. Дома ей стало совсем худо и, когда хозяйка заглянула к жилище узнать, всё ли в порядке, оказалось уже поздно. Хворь приходит тихо, тихо и забирает. А пациента «Кейт» вытянула, сумела.

Бретт слушал как во сне. Пытался задавать вопросы, но язык прилип к гортани. Ему позволили взглянуть на тело девушки, и он всё стоял рядом и смотрел, смотрел... На потускневшие золотисто-русые волосы, тоненькую, болезненно-хрупкую фигурку под простынёй, заострившиеся черты лица, искажённые язвами. Родинку под глазом не удалось найти: в том месте как раз проступил один из следов хвори. Что-то говорил Топор; Бретт не слышал, он пытался понять,

чувствует ли обрыв той слабенькой тончайшей нити или нет. Он так хотел, чтобы его Кэти была жива, что по остаткам прежней связи ощущал это, слышал биение её сердца. Или нет, это всего лишь игра воображения?

Ему запретили дотрагиваться до умершей, хотя драконов гиртова хворь не брала; а ему всё казалось, что прикосновение поможет узнать. Наплевав, он накрыл ладонью окоченевшую кисть девушки – и опять ничего не почувствовал. Или просто не мог, в таком состоянии не мог.

О достойном погребении для несчастной, о которой в Тьоре никто ничего не знал, договорился Яннер – Бретту об этом сказали позже и он только скупно кивнул, благодаря. Кажется, в портал до лагеря его втащили на себе. Он не особенно сопротивлялся, но не мог избавиться от некой тоскливой ноты. Кто-то безостановочно выл у него над ухом.

– Сейчас бы тварюгу какую позубастее погонять от души, – вздохнул кто-то голосом Сильфа, и Бретт с ним согласился.

Бретта опасались оставлять одного, но он всё равно разорвал кольцо сочувствия, ушёл подальше от шатров и до хрипоты орал в вечернее облачное небо. Потом как-то снова оказался в лагере и глотал гадкое на вкус пойло. Чеснок влиял в него нечто острое и горячее, утверждая, что это целебный успокоительный отвар. На смену желанию оглашать окрестности звериным рёвом и крушить всё подряд пришло оупение и неестественная сонливость.

– Иди спать, – мягко и бесконечно сочувственно сказал

Бретту Чеснок. – Ребята проводят. Тебе надо поспать, ты вторые сутки уже всё ходишь и ходишь... Можно ли так убиваться по девчонке, с которой ты и не жил толком? Вон, седину умудрился заработать, ненормальный... Извини.

Как Бретт очутился в полумраке своего шатра – не помнил. Что теперь делать, не понимал, думать об этом не хотел. Если бы пораньше, если бы только...

– Позволь, я тебе помогу, – тихий шёпот-выдох у самого лица.

Он не столько очнулся, сколько заторможенно осознал некоторые изменения. Кто-то гладил его по затёкшим плечам, водил ладонями по груди. Небольшими, явно женскими ладонями.

Касания мешали сосредоточиться на ускользающей мысли. Что-то про погребение Кэти... Что за пойло подливал ему Хартвик-Чеснок? Будто чужую голову к туловищу прилепили. А ещё заполнивший всё пространство шатра насыщенный аромат духов, сладкий, с приятной горчинкой.

– Бретт, – ласковый шёпот пощекотал волосы возле уха. – Нельзя же так.

Он пытался сфокусировать взгляд и не мог, но по голосу и духам узнал Паолу.

– Я тебе так сочувствую, – мягко и проникновенно шептала она, а ладони становились всё смелее. – Тебе нельзя сейчас оставаться одному, хватит. Позволь мне... Всего лишь немного утешения.

У него не нашлось ответных слов, ни одного. Молчал, когда Паола потянула его за руки положила их на свои плечи. Перед глазами стояло лицо Кейт, такое, каким он его запомнил в последний общий вечер. Зачем он тогда ушёл, кому нужны эти дурацкие обычаи?! И почему блестящая отличница оказалась в каком-то захудалом городке на задворках Лирдари, довольствуясь небольшой подработкой?! Надо... завтра непременно надо... Загрубевшие от меча и огненной магии ладони ощутили горячую гладкую кожу: на стоявшей перед Бреттом женщине было тонкое платье с оголёнными плечами. Красное, кажется. Всё-таки Паола – соблазн и обольщение в чистом виде, не зря ей позволяют выбирать самой. Огненные кудри, особенный золотой взгляд, красиво очерченные полные губы, яркие, словно накрашенные. Бретт покачнулся – Паола тут же прильнула к нему, почти идеально совпав с его телом изгибами, снова шепнула что-то неразборчивое и потянулась поцелуем к его губам.

Он не помнил ничего. Проснулся на рассвете: никакой тяжести в голове, присущей переизбытку алкоголя, только разъедающее нутро чувство вины и предательства: рядом с походной постелью в беспорядке валялась его одежда, край единственной подушки хранил лёгкий шлейф духов, а женщина в измятом красном платье доплетала свободную косу, сидя на коленях возле выхода из шатра. Несмотря на осеннее время, Паола подолгу ходила налегке, не мёрзла. Она перекинула косу на спину, откинула край полога, впустив в щель

немного неяркого солнечного света, и обернулась через плечо. Улыбнулась и покинула его шатёр, не произнеся ни слова. Бретт нашёл в кувшине воду, часть выпил, остатки выплеснул себе в лицо, но лучше не стало. Догнать эту своёвольную ловчую, задать вопрос в лоб? Плевать на то, как это будет выглядеть!

Только разговор с Паолой пришлось отложить до следующего дня. Придя в себя, если не считать непрекращающейся боли в области сердца, Бретт снова рванул в Тьор: о теле девушки, безумно похожей на Кейт, некому оказалось позаботиться. Кому, как не бывшему жениху? Поэтому переживания о минувшей ночи он на время задвинул в сторонку и занялся организацией похорон: убедился, что оставленные Яном пожелания и деньги услышаны и приняты, добавил свои деньги, уточнял, договаривался, беседовал с целителями из госпиталя. Бретт настаивал, чтобы забрать тело Кейт для захоронения в Оренсе: столица была родным городом девушки, там похоронены её родители. Только умерших от гиртовой хвори следовало предать земле быстро, перенос тела категорически запрещался, и Бретт скрепя сердце согласился с Тьором. Значит, будет приезжать сюда и вести тихие монологи с надгробием. Шанс, что эта девушка не Кейт Тиаль, оставался. Крошечный, призрачный, но ничего другого Бретт не жаждал так сильно, как узнать об ошибке. Он ушёл один, заверив приятелей, что в порядке и справится со всем сам. На лицах Сильфа и Яннера читался скепсис, но

навязывать своё общество в этот раз они не стали.

Он вернулся в лагерь вечером; ситуация с Паолой вызывала отвращение и тошноту. «Спохватился, придурок», – зло говорил он себе. Блейз пока не заглядывал проведать, как дела в отряде, Дайнэм на свой страх и риск отклонил один непростой заказ – и свободные от работы ловчие наслаждались отдыхом. Некоторые, и Паола в их числе, с разрешения временного заместителя ушли в ближайший город. Так что поговорить с красоткой удалось лишь после позднего завтрака. Всю трапезу Паола кидала на Бретта загадочные взгляды и мягко улыбалась. Предложила продолжить беседу в его шатре. Можно в её: в конце концов даже обидно, что за два года Бретт ни разу не был в её жилище. Хотя что ему, привыкшему к роскоши и просторным залам, тесное пространство, огороженное плотной, магически усиленной материей?..

Бретт за локоток отвёл ловчую к коновязи.

– Я повёл себя по-скотски. К тому же вообще не помню, что было. Прости. Но этого больше не повторится.

Паола подняла руку и неторопливо провела пальцами по его щеке, успевшей зарости колкой щетиной. Бретт дёрнул щекой. Себя простить сложнее. Пока не получалось.

– Дурак ты, Сорейн, – с сожалением сказала Паола. – Она мертва, а ты – жив. Я же... я не отношения тебе предлагаю, а развеяться, прийти в себя.

– Я как-нибудь сам, – сухо обронил Бретт.

И Паола, всегда поступавшая так, как сама считала нужным, его просьбе вняла. Легко подхватила линию поведения «У нас ничего не было», вернулась к дружескому общению, хотя иной раз вздыхала длинно и с сожалением. Бретт не всматривался. Он ушёл в себя, почти не разговаривал, но обязанности в лагере выполнял чётко и в срок. Поучаствовал в отлове корёжника в одном из лесов, потом Дайнэм, согласовав это с Блейзом посредством магической переписки, отправил Бретта ловить ещё одну нечисть. Не одного, с парой товарищей, больше для выполнения задания не требовалось. Жаркая схватка, в ходе которой очередное чудовище едва не оторвало Бретту руку, наградило глубокими царапинами, не могла приглушить тоски по Кэти, но немного встряхнула. Друзья пытались поддерживать, у них почти получалось: Бретт мастерски заталкивал истинные чувства поглубже, а в присутствии ребят старался слышать их вопросы, отвечать, обращать внимание на их собственные горести и проблемы. Отвлекаясь, становилось легче.

Блейз вернулся спустя два с небольшим месяца. Его засыпали расспросами, но он вначале проверил обстановку и дисциплину в лагере, переговорил наедине с Дайнэмом, и только после дал Хартвику отмашку заняться ужином. Бретт не знал, о чём можно спрашивать: словоохотливый и вроде бы открытый предводитель их братства не всякими проблемами готов был делиться.

– Как твой отец? Ему лучше? – всё же задал один из вол-

нующих вопросов Бретт.

Поймал несколько нечитаемых взглядов ловчих в свою сторону. Пусть. Давно ясно, что кто-то в отряде знает больше. А Блейз обеими ладонями отбросил со лба чуть отросшие белые волосы и улыбнулся:

– Будет жить. Общими усилиями получилось вытравить яд из его тела. Цепкая зараза оказалась. Они, лекари то бишь, готовили особые снадобья, для которых нужна кровь демона. Я, как уже понятно, лучше всего подхожу. Наполовину демон, на другую половину кровный родич. Идеально.

– А... – осёкся Бретт.

– Добровольно, конечно! – верно истолковал его заминку Блейз. – Это же мой отец. Я кругом обязан ему: тем, что выжил не единожды, лучшими наставниками и учителями, помощью в приручении дикой демонической магии. Многим.

Бретт с минуту смотрел в уставшее, чрезмерно бледное молодое лицо.

– Я рад, что всё обошлось, – искренне сказал он. – Расскажешь, где ты жил-то всё это время?

– Непременно. Немного позже. Надо прийти в себя. Посмотреть накопившиеся дела, составить план. Ты-то сам как? Что-то видок не очень, – пытливо глянул Блейз.

И Бретт тоже предпочёл перевести тему.

Ужин под ночным осенним небом получился отличный. Шумный, радостный. Рыжая Паола сидела рядом, пила что-то из высокой кружки, пахнущее сочными летними ягодами,

закидывала в рот кусочки мяса и довольно улыбалась полудемону. Ни малейшего поползновения в сторону Бретта, как и просили. И вдруг отставила кружку и фыркнула каким-то своим мыслям.

– Дурак ты всё-таки, Сорейн. Я говорила? Ещё скажу. Но, чтобы ты не мучался и не изводил себя... Я женщина, я такие вещи чувствую. Да не было у нас ничего. К моему огромному сожалению. Надо было сразу тебя успокоить, но я не смогла отказать себе немного тебя помучить.

Что-то тугое, скрученное узлом глубоко внутри Бретта, лопнуло и плеснуло по венам жидким пламенем.

– Не было?.. – тихо переспросил он.

– Уж это-то ты бы не забыл, – Паола мгновенно приняла соблазнительную позу и обольстительно улыбнулась. – И всё же... Не хорони себя раньше времени.

– Это вы о чём?

Пока Бретт переваривал новость, Блейз успел пересесть ближе к ним с Паолой и теперь с самым непосредственным любопытством косился на них.

– Что я пропустил?

Вместо запнувшегося Бретта ответила ловчая.

– Ищейки, на которых наш дракон спускает половину своего заработка, нашли его невесту. Только...

А Бретт, сам выбиравший надгробную плиту для могилы девушки, так и не смог заставить себя произнести вслух невозвратное «Кейт умерла». Ему всё казалось, что отголос-

ки старой связи существуют. Он замешкался на несколько секунд, чтобы справиться со спазмом, сжавшим горло, но этой заминки Паоле хватило: аккуратно выбирая слова, она изложила Блейзу то, что знала сама. Судя по выражению лица, Блейз успел подзабыть, что невеста Бретта нашлась. Впрочем, до того ли ему было, пока находился подле отца, вместе с лекарями пытаюсь спасти его? Выслушав ловчую, командир с минуту обдумывал некую мысль, постукивая по столу пальцами.

– У тебя есть какие-нибудь личные вещи этой девушки? Одежда, украшения, безделушки? – спросил он чуть погодя.

– Кое-что отдали при погребении, – глухо отозвался Бретт.

Хоронили Кейт в том самом красивом платье, а несколько мелких вещей вложили в его руку. Бретт в тот маленький свёрток и не заглядывал.

– Если тебе станет легче, я могу попробовать узнать наверняка, твоя это невеста или похожая на неё женщина, – продолжил Блейз. – Мне нужна какая-нибудь вещь и... Сейчас мы туда прыгать не будем, на ночь глядя даже я на погост не сунусь, а с рассветом наведаемся. Хочешь?

Едва рассвело, они вдвоём шагнули в портал. Бретт показал серебряные украшения, принадлежавшие девушке: кулон в виде цветка, небольшие серьги, колечки. У своей Кэти он такого не помнил, но два года прошло...

Надгробная плита была гладкой, без выбитого имени. На

вопросительный взгляд Блейза Бретт сжал челюсти и пожал плечами. Полудемон глубоко вздохнул, обошёл могилу по периметру, достал украшения.

– Посиди в сторонке, – попросил он Бретта и перестал обращать на него внимание.

На непослушных ногах Бретт отшагнул в указанном направлении и обхватил себя руками, застыл. Сердце колотилось в горле. Блейз походил между надгробий с отрешённым видом, вернулся к чистой плите, присел на корточки. Он ничего не чертил, не читал вслух заклинаний, но в какой-то момент вокруг него за клубился лиловый дым с чёрными вкраплениями. Белые волосы развевались на невидимом ветру. Бесшумно вылезли из прорезей в одежде на спине кожистые крылья, развернулись во всю длину, пряча от глаз Бретта могилу. Тонкий гибкий хвост изогнулся знаком вопроса, не касаясь земли.

Серые рассветные сумерки сменились утром, пасмурным и неудобным. Бретт обратился в статую и молился всем известным богам сразу. Наконец Блейз стряхнул с себя оцепенение и колдовской дым, что-то пошептал над плитой, положив на чёрный камень изящную кисть, опустил голову, то ли благодаря, то ли прося прощения, что потревожил, и поднялся с корточек. Подошёл к Бретту, неопределённо хмыкнул и разжал перед ним ладонь. Простенькое серебро обратилось в горстку пыли.

– Пойдём. Чеснок должен оставить нам чего-нибудь по-

есть. Умираю с голоду: эта магия отнимает уйму сил.

– А... – Бретт дёрнул рукой в сторону могилы.

– Ты правильно сделал, что не стал выбивать на плите имя своей Кейт, – бледно улыбнулся полудемон. – Пойдём, пойдём, нечего тут скорбящий памятник изображать.

Бретт вымерз от ожидания и неживой тишины, Блейзу пришлось разочек встряхнуть его и подтолкнуть к выходу с кладбища. Оказавшись за оградой, он развернулся и поднял перед собой руки, беззвучно зашептал ещё одно заклинание.

– Земан ошибся? – хрипло выдавил Бретт, когда командир закончил ставить защиту.

– Да. Но, судя по тому, что ты едва не обманулся, сходство было впечатляющим.

Умершую девушку звали Кейталь, она была ровесницей Кейт Тиаль, имела очень похожее телосложение и цвет волос. И даже история с женихом чем-то напоминала их сорванную свадьбу, только ту девушку бросил сам жених, предполагая ей невесту из состоятельной семьи. От стыда и унижения она сбежала куда глаза глядят и остановилась в тихом Тьоре. Осмотрелась, немного успокоилась, нашла, чем зарабатывать на жизнь – ей не требовалось много. Платье купила в какой-то лавке по дороге. Просили за него немного, вот и взяла.

Бретт слушал с огромным облегчением, хотя горю неизвестной Кейт сочувствовал и не очень понимал, зачем было так убиваться из-за вероломства какого-то идиота, да ещё

сбегать из дома. Впрочем, Кэти ведь тоже не смогла остаться в Костоне... Но надежда, что Кэти жива, снова выросла и расправила крылья.

– Не знаю, как тебя благодарить, – сказал Бретт, когда они вернулись к точке построения портала. – Не знал, что ты умеешь и такую информацию добывать. Обычно ты с мёртвыми несколько иначе...

Блейз снова хмыкнул.

– Ну, чаще там, где требуется наше вмешательство, мёртвые и ведут себя иначе. Тебе полегчало? Работать с прежней отдачей сможешь?

– Разумеется.

– Вот и славно. Что до сыскарей... Похоже, я тебе не самого толкового нашёл, в пару к этому Земану. А хвалили мне его очень.

Бретт выдавил невесёлую усмешку, поддел мыском сапога камешек.

– Видимо, моя Кэти сильно не хочет, чтобы её искали. Не могу понять причин этого поступка. Но то, что с её стороны стоят щиты, мешающие мне услышать её...

– Думаешь, она нарочно отгородилась? – задумчиво протянул Блейз.

– Не знаю. Не понимаю. Спасибо тебе ещё раз. Камень с души снял.

– Так я для всеобщего блага старался! Ловчий с таким булыжником теряет положенную сноровку и скорость реакции,

сам понимаешь! А мне в отряде только самые лучшие нужны!

Бретт не выдержал, улыбнулся по-человечески. Блейз огляделся, убедился, что посторонних глаз рядом нет, и принялся строить портал.

– Надеюсь, на завтрак у Чеснока не каша, а хотя бы остатки вчерашнего рагу. Мяса хочу – сил нет, – бормотал полудемон между плавными пассажами.

Бретт признал, что и к нему стало возвращаться чувство голода. Тоска последних двух месяцев растворялась в прохладном осеннем воздухе, таяла, сменяясь другой тоской: тянущей, привычной, но не такой опустошающей.

– Про отца-то расскажешь? – напомнил он, плечом к плечу шагнув с Блейзом в открывшуюся прореху, за которой виднелись шатры их лагеря. Вдохнул воздух с терпкими дымными нотками, повёл плечами: да, определённо немного легче. Насмешливый хвостатый предводитель похода сделал маленькое чудо. – Уходя, ты обмолвился, что твой родитель при смерти, и я-то решил, что он в возрасте, какая-нибудь старческая болезнь... А ты вернулся – и выдал про яд. Это не отравление по неосторожности, его хотели убить? Что у вас происходит?

Блейз тщательно свернул портал, зачем-то отряхнул руки. Крылья и хвост он успел убрать, только рожки торчали среди густой шевелюры. По обрывкам рассказов о себе и своей семье, периодическим официальным визитам во дворец,

упоминаниям о наставниках и лучших учителях Бретт догадывался, что Шертран Блейз Овьен не из простых. Сын придворного?.. Одного из советников?. Но не помнил никого в окружении короля с такой фамилией.

– А что у нас происходит? – эхом отозвался Блейз и как-то разом ссутулился, на вечно юном гладком лице едва ли не впервые проступил его настоящий возраст. – Всё, как обычно: интриги, покушения, попытки сменить власть. Вот, в этот раз каким-то особо заковыристым ядом достали. А ведь у папаши такая служба безопасности... Комар не проскочит, пылинки не пролетит! Пища, напитки, оружие, все подношения и дары – всё тщательно проверяется! А это был какой-то сложный яд на перьях птицы! Отец птиц заморских любит, ему привозят то и дело, и тоже досконально проверили всё, а эта дрянь не сразу проявляется! Он же, естественно, брал птицу на руки... А, ладно. Противоядие сложно готовилось. Как я уже говорил, нужно было регулярно делиться свежей кровью, поэтому моё присутствие требовалось рядом с ним, несмотря на недовольство... некоторых. Ну и вообще...

Блейз неопределённо махнул рукой. Бретт окинул полудемона очень внимательным взглядом.

– Рядом – это где? – негромко уточнил он.

– В покоях его королевского величества Теодора Лирдарийского. Я его средний сын.

Блейз выдал это нарочито будничным тоном. С безмя-

тежным спокойствием переждал ответную реакцию Бретта, ухмыльнулся и предложил пройтись вокруг лагеря. Жестом указал на тропинку и первым подвинулся, чтобы удобнее было идти рядом. Бретт, несмотря на годы тренировок, вряд ли удержал на лице невозмутимое выражение.

– С чего бы начать-то? – задумался полудемон... королевских кровей.

– С того, как двор принял связь его величества и демониче-
цы не... – Бретт запнулся, но закончил: – неизвестного происхождения.

– В штыки, разумеется, принял, как ещё? Особенно её величество, в тот момент ожидавшая первенца. Чуть не прибила Теодора прямо там, в разгар пышного приёма. Папаша вообще правитель неоднозначный, между нами будет сказано. Пожалуй, он и ещё один его дальний предок – единственные в королевской династии, кого пытались отправить на тот свет с завидной регулярностью, и не всегда покушения носили исключительно политический характер. Впрочем, это я отвлёкся, – хмыкнул Блейз. – Если по существу, то мою мать отцу преподнесли в дар послы из... кто ж там был-то, мельванцы с островов или нарийцы? Не помню. Лирдария выиграла войну с Мельварскими островами, в самом конце войны Теодор сменил на престоле моего отца и моего, кхм, деда. Подписание мирного соглашения, заодно обсуждение новых договорённостей с рядом соседних стран, сюда же приплели праздник в честь папашиной коронации – словом, полный

дворец народу, гости и послы, шум и суета. И вот такой экзотический подарок правителю, женившемуся с полгода назад, да вручили в присутствии молодой королевы. Разве что ленточкой не перевязали. А её величество никогда, сколько себя помню, не стеснялась закатывать скандалы...

Бретт молчал, осмысливая услышанное, а полудемон продолжал:

– Как выглядят ваши демоны, тебе, должно быть, известно.

– Наши? – уточнил Бретт, выделив короткое слово интонацией.

– Моя мать утверждала, что попала к нам из другого мира. У неё природная порталная магия, но что-то пошло не так и она пробила границы между мирами, вывалилась сюда... сорок три года назад, примерно так. А обратно попасть не смогла – полностью вычерпала свой резерв. Попалась... по-моему, всё-таки нарийцам. Они обитают севернее, а мне рассказывали, что маменька жаловалась на лютый непривычный холод. В плену её продержали недолго – решили по случаю подарить молодому лирдарийскому королю. Я её не помню. По портрету и рассказам отца у неё яркая запоминающаяся внешность и вот это всё: крылья, рога и прочее. Истинная демоница. Сопротивляться она не могла: привыкла полагаться на свою магию, а её на несколько лет лишилась полностью. Стала первой и единственной наложницей во дворце, нравилось ей это или нет. Впрочем, Теодор всегда умел

находить подход к женщинам, независимо от их расы... Я появился, когда старшему наследнику было почти пять. Королева пыталась от «подарка» избавиться, подсылала убийц, но план провалился. Теодор пригрозил супруге, что отошлёт её в дальнюю резиденцию и не позволит принимать участие в воспитании сына.

Блейз снова хмыкнул.

– Судя по всему, угроза подействовала, – проговорил Бретт, избегая смотреть на предводителя. Шёл рядом, разглядывая землю под ногами.

– Не думаю, чтобы её величество успокоилась. Я... могу её понять. Папаша оставил мать во дворце, вместо того чтобы отселить хотя бы в один из замков. Ну и... Со временем, потихонечку, к маменьке начала возвращаться сила. На всякий случай её продолжали держать в специальных блокирующих браслетах, но она как-то их сняла. Не оставляла желания вырваться из своей непонятной жизни и вернуться домой. Утверждала, что в своём мире чуть ли не принцесса. Не исключаю. Что ж, Теодор вполне прилично с ней обращался, никакого насилия, слуг дал, подарки дарил... Мне было около года, когда мать сумела избавиться от браслетов и попыталась создать портал назад. Ей удалось.

Блейз замолчал и какое-то время шагал тихо.

– А ты?.. – переспросил Бретт, хотя вопрос не имел смысла.

– А меня взять с собой или не смогла, или не захотела.

Скорее всего второе. Так что я остался тут на попечении отца и там, где сам факт моего существования мало кому нравился. Теодор не стал никого слушать, выделил мне отдельное дворцовое крыло, приставил няnek и наставников – никто не разбирался в природе демонской магии, а она родилась, можно сказать, вместе со мной, так что приручали её как могли, методом проб и ошибок. Потом родился второй наследник, но, несмотря ни на что, отец всегда находил для меня время. Мы виделись почти каждый день. Шертран – имя досталось от матери, остальное дал Теодор. Меня обучали всему, чему положено учить законного королевского отпрыска, разве что не усердствовали в вопросах управления, но и так понятно, что я туда никогда бы не полез. С...хм... с братьями мы не ладим совсем, я стараюсь как можно реже пересекаться с ними. Не принимаю участия на протокольных и официальных встречах, хотя особого секрета из моего существования не делают.

Бретт развёл руками:

– Может, и не делают, но для меня это новость. Нет, я догадывался примерно, но на королевскую кровь не подумал бы.

– Из меня всё воспитание и манеры давно выветрились за годы дорожной жизни, – ухмыльнулся полудемон с показным весельем. – Но такая жизнь нравится мне гораздо больше: никаких ограничений, свобода, и геройствовать можно, что необыкновенно льстит моему самолюбию. Ах, да: и не

за бесплатно!

Бретт фыркнул, но небрежный рассказ заставил о многом задуматься и по-новому взглянуть на приятеля. Да, кем бы ни был Блейз, но за прошедшие пару лет уже попал в число добрых приятелей. Даже друзей. Свою команду он собирал не абы как: каждый из ловчих дорожил своим местом в отряде, каждый заслуживал доверия. Каждому из них Блейз когда-то помог, вытащил из неприятностей, укрыл от проблем. Вот этот отряд ловчих и стал для демона-полукровки настоящей семьёй. Заводить другую Блейз не стремился.

За откровениями мужчины неспешно обошли лагерь, приблизились к охранному контуру с той стороны, где можно было чарами убрать фрагмент защиты и попасть внутрь.

– А с покушением что? Вот с этим, последним? Нашли отравителя? – поинтересовался Бретт.

– Почти сразу, – кивнул Блейз. – Не ближайšie члены семьи, и хвала богам. Остального не скажу, извини. Слишком далеко и витиевато ниточка тянется, королевские дознаватели ещё работают.

– Уговорил, не пристаю, – примирительно поднял ладони Бретт.

– Ну вот, теперь, когда ты знаешь мои самые страшные тайны, пошли уже, наконец, поедим. И прикинем, в какие края податься дальше. Нечисть не дремлет.

/Почти пять лет спустя/

Бретт вернулся в трактир глубокой ночью, когда праздник отшумел и отгулял. Большие антрацитовые крылья держали в воздухе легко; только вот полный оборот в дракона Бретту ни разу не удалось совершить. Не шёл к нему дракон. Находился совсем рядом, помогал, защищал, подсказывал – но на полный контакт не шёл. «Отпустите, милорд, – советовал Бретту немолодой наставник, обучавший его полгода. – Значит, не подошёл ещё ваш срок. Будет у вас дракон в нужный момент».

Трактир встретил тишиной, изредка нарушаемой храпом: кто-то из посетителей устроился спать прямо за одним из столов. Комнату Бретту выделили на двоих с Яннером, но, вероятнее всего, друга там не окажется: зря, что ли, хорошенькая девчонка весь вечер строила ему глазки? В соседней должен располагаться Блейз. Судя по положу тишины, легко считываемому драконьей сущностью, так оно и было, и Бретт не стал гадать, ушёл ли полудемон с одной из девиц или прихватил обеих, как и намеревался.

Утро началось для вчерашних героев поздно: ловчих не беспокоили, пока сами не выспятся как следует и не спустятся вниз, в зал. Блейз вышел последним: посвежевший, довольный до безобразия, подмигнул одной из подавальщиц и взглядом нашёл прихлёбывающего горячий отвар Бретта.

– Всё нормально? – вместо приветствия поинтересовался командир.

– Как всегда, – откликнулся Бретт.

Возвращаться в свой лагерь было приятно. Дом и всё тут. Поставить шатры, оборудовать стоянку можно было где угодно, но людям нравилось на толком не обжитых землях близ границы с Корном. У Блейза где-то и небольшой замок имелся, правда, он не жил там ни дня. Но и в лагере немногие задержались: срочных заказов пока не было, и Блейз отпустил половину своих людей в отпуск. Кто-то поехал навестит родных, кто-то подальше, к теплу и ласковому морю. Бретт, составив план, снова потратил свои две с лишним недели на поиски Кейт. Отказавшись от помощи профессионалов, он город за городом, посёлок за посёлком посещал сам. Просматривал записи, расспрашивал, даже высматривал знакомые черты среди прохожих на улицах. Одержимость? Пусть! Понимал, что ищет иголку в стогу сена, но смириться не мог.

– Ты бы хоть раз по-настоящему отдохнул, – укорил Блейз, когда отпуск закончился и ловчим объявили общий сбор. – Хотя бы несколько дней.

Бретт ничего не ответил, а вскоре в лагерь подтянулись все отсутствующие. Хартвик-Чеснок, насвистывая, с воодушевлением колдовал над каким-то блюдом, но ещё до начала ужина Блейз вынес карту и подвесил её в воздухе перед усевшимися полукругом ловчими.

– Я очень рассчитываю, что все как следует отдохнули и набрались сил, потому что с чем нам на этот раз предстоит иметь дело, пока неясно. Но заказ есть, хотя то, что без конкретики, непривычно. Итак. Вот тут есть некая деревенька,

– Блейз ткнул пальцем в карту и склонился пониже, чтобы прочесть название. – Осинки, точно. Поступило несколько сигналов, что жители не выходят на связь. Не посетили зимнюю ярмарку, не отвечают на письма родных и знакомых. Странно, что спохватились не сразу: как-никак середина весны уже, вон трава лезет, листочки пробиваются. Но проверить надо, что там случилось. И второе место... – Блейз сверился со своими записями и указал ещё одну точку на карте. – Вот тут. Загорье какое-то, хотя гор никаких нет, озеро и лес рядом. Жалобы на нежить, якобы приходит редко, но крайне злобная, а откуда является – не выяснили. Не местная, так сказать. Просят разобраться нас и помочь избавиться от таких появлений.

– Поможем! – с энтузиазмом прогудел Сильф.

– А куда выдвигаться-то? – вытянул шею один из ловчих, Тарт.

– К демону на рога, – ухмыльнулся Блейз. – В Шиарскую провинцию.

4. Ещё раз о руках и не только

/Коврум, середина весны/

Витсент уехал, как и собирался, когда уверился в том, что не застрянет где-нибудь в глухой местности, увязнув в грязи и слякоти. Предупредил, что поездка может затянуться на декаду или чуть больше, но на прощание успокаивающе улыбнулся: скоро страхам впечатлительной сестры придёт конец, племянницу можно будет открыто обучать магии, если появится необходимость, да и ему самому, пожалуй, ограничения Коврума и полусонное существование его жителей надоели. Микора Бертлера, как и было оговорено, взял с собой.

Кейт, промучившись подозрениями, всё-таки рискнула до отъезда поделиться ими с братом. Но тот, выслушав все доводы Кейт, недоверчиво поднял брови и очень выразительно вздохнул.

– Мик, или его склочная сестрица, или оба разом – чудовища? Кейтрисс, я обоих отлично знаю. Ерунда. Факты нужны, доказательства. А ты предъявляешь всего лишь совпадения.

– Понимаю, – упрямо качала головой Кейт. – Но слишком подозрительные совпадения: новая жертва появляется сразу после приступов недомогания Маллии. А та, словно по волшебству, исцеляется!

– Вспомни, что сестра Мика всего несколько лет назад переехала сюда, а жертвы были и до неё, – скептически проговорил Витсент. – Ну какое из неё чудовище?

Так же он защищал и стряпчего. На предложение не брать его с собой удивился:

– Как же без Мика-то? А кто мне будет сделку оформлять?

Так Кейт до брата и не достучалась, ещё и насмешки с его стороны получила.

– Даже не сомневайся в том, что я вернусь, – пообещал Вит, вернув себе привычный серьёзный вид. – И, если уж тебе приспичило поиграть в сыщицу – ищи доказательства. И тоже будь благоразумна и осторожна. Я – буду.

А какие факты следовало принимать в расчёт? Смерти не одинаковы: в двух известных девушке случаях тела оказывались полностью лишёнными жизненной энергии, в остальных – их буквально рвали зубами и когтями. Витсент берёт нервы сестры и ни разу не тревожил её ужасными описаниями, но и кроме Витсента об этом было кроме рассказать. Смерти в Ковруме случались и раньше, до приезда Бертлеров – вот это уже факт. А как именно были убиты те, прежние жертвы – это надо выяснять, но кого в этом городке можно расспросить так, чтобы не вызвать подозрений? Кейт понимала, что повышенная тревожность и недоверие не доведут её до добра, но кому здесь она могла безоговорочно доверять?

И сыщицы из неё не выйдет: с маленьким ребёнком мно-

го ли понаблюдаешь, порасследуешь? Но она старалась быть предельно осторожной, а ещё сократила общение с Маллией. Кейт продолжила помогать господину Сарту в магазинчике, после торопилась с Тарой домой и проверяла, хорошо ли заперла дом. Маллия приходила разок в магазинчик, встречаться с ней при Сарте казалось безопаснее. От приглашений зайти в гости на пироги Кейт под благовидным предложением отказалась, так же не спешила звать к себе. И раз в день, несмотря на недовольство брата, вызывала его по кровной магии. Вит принимал сигнал, показывал то скептическое, то насмешливое лицо, заверял, что жив и не подвергся никакому коварному нападению, и просил Кейт не изображать наседку. На четвёртый день девушка сдалась и уступила просьбе.

Вит, возможно, и прав, и Бертлеры не опасны, а она, Кейт, напридумывала себе всякого, так и не приняв до конца странности маленького городка и то, как спокойно и смиренно относятся местные жители к соседству всякой нечисти. Вит когда-то сравнивал редкие появления лесных соседей с волками. Бывает же, что зимой или в иное время года к людскому жилью выходит из леса оголодавший хищник. Этот вопрос просто сообща решают, вот и всё, а не бегут сломя голову, покидая дома и нажитое добро. Так же и в Ковруме с нечистью.

Только на хищника можно выставить охотника, а проблеме с нечистью никто отчего-то не желает решить с помощью

магии, – возражала Кейт, на что получала новую порцию доводов и только тяжело вздыхала. Ладно, она дожждётся переезда из Коврума и там, на новом месте, безопасном и принимающем носителей дара, сразу же обратится в соответствующую службу. Помочь Ковруму нужно. Здесь и сейчас она одна и отнюдь не обладает боевыми навыками, но с большим отрядом сильных магов, способным избавить от опасности, соседи не станут всерьёз воевать?

Тара, как могла, отвлекала мать от тревожных мыслей. Безобидно проказничала, снова просилась на «свой» луг, где так славно проводила время прошлым летом. Деревья покрывались нежным зелёным пушком, под ноги стелилась мягкая травка, и Кейт уступила, повела дочку гулять – и размять крылышки. Прошли по берегу мимо разрушенного старого храма, невольно ускорили шаг обе, и Кейт, оглянувшись на провал в стене, аккуратно поинтересовалась у Тары, нет ли с той стороны какой опасности. Дочка заметно напряглась, сморщила носик, всем корпусом развернулась к храму и с полминуты смотрела на него.

– Он тут бывает, – выдала она наконец.

И крепко взяла Кейт за руку.

– Кто?.. – враз охрипшим голосом переспросила девушка.

– Паук, – шёпотом ответила Тара. – Большой, чёрный. Но сейчас его нет. Пойдём скорее, мам! Я хочу посмотреть на ящерку. Или мышку.

Четырёхлетняя девочка определённо была смелее своей

матери.

Но эта прогулка Тару немного разочаровала. Она ждала, что знакомый луг, как и летом, будет утопать в густой зелени и стрекоте насекомых, а их встретила едва покрытая маленькой травкой земля и полупрозрачная рощица. Ни одной бабочки, за которыми так весело было гоняться. Забросав мать сотней «почему», Тара всё же нашла под корягой юркую ящерку и принялась резво гонять её, на бегу пообещав не выпускать огонь. Набегавшись, легко сменила человеческий облик на драконий и взмыла в небо, вырвав из груди Кейт длинный вздох. Малышке нужен другой круг общения. Друзья, а в идеале дети со второй ипостасью, в чьём присутствии можно смело быть собой. Когда они все покинут Коврум, Виту, наверное, всё же нужно будет сказать о Таре, а Тару вытащить из этой нелепой изоляции.

Дав дочке как следует выплеснуть неугасимую энергию, Кейт предложила возвращаться домой. Тара отлично слышала и с воздуха, почти сразу спустилась и перекинулась обратно.

– Жалко, что ты не умеешь летать, – бесхитростно выдала она матери. – Одной бывает скучно.

Кейт ласково потрепала девочку по растрепавшимся косичкам.

– Мы это обязательно исправим, солнышко.

Обратно шли, не торопясь. Дни становились длиннее, вечерние сумерки ещё не успели коснуться городских стен.

Кейт слушала милую болтовню Тары, а сама пыталась вспомнить, кто, помимо людей, проживает в том городе, куда наметил перебираться Вит. Есть ли там представители других рас? Её размышления прервал негромкий стук копыт. Девушка обернулась: к городским воротам подъезжала коляска с открытым верхом, запряжённая ладной белой лошадкой. Кейт узнала животное, а следом учтиво кивнула сидящему в коляске мужчине. Видеть луг и резвившуюся в небе дракончку он не мог – ехал с другой стороны, да и времени уже прошло прилично.

– Добрый вечер, господин Синрей, – поздоровалась Кейт, когда повозка поравнялась с ней.

Тара вежливо примолкла. К удивлению девушки, мэр подал кучеру сигнал остановиться и сам распахнул дверцу.

– Здравствуйте, Кейтрисс. Давно вас не видел. Забирайтесь, я вас подвезу. Вы же домой направляетесь?

Мужчина доброжелательно улыбнулся, перевёл улыбчивый взгляд на Тару, сделал приглашающий жест рукой. Ничего необычного в поведении Гермаха Синрея не было, он всегда вёл себя просто, как добрый сосед, но Кейт всё равно замешкалась. Да, мэр прятельствовал с Витом и Бертлером, сам приходил в лавку за покупками, но таких приглашений Кейт прежде не получала. Тара же спокойно взглянула на немолодого мужчину и требовательно подёргала мать за руку. Кейт стряхнула замешательство, посадила дочку и сама следом ухватила за протянутую крепкую ладонь Синрея и

забралась в коляску. Мэр велел кучеру трогаться и перевёл на девушку тот же доброжелательный и чуточку рассеянный взгляд.

– Как вы поживаете, Кейтрисс? Всё хорошо? Эта прекрасная маленькая госпожа здорова? – и весело подмигнул Таре.

Дочка прижалась к Кейт и улыбнулась. А Кейт, продолжая удивляться, поддержала вежливую беседу ни о чём. Мелькнула и пропала мысль, пользуясь случаем, расспросить господина Синрея о том, как он находит обстановку в своём городе. Нельзя. Он уж точно не потерпит необоснованных подозрений, да ещё подумает, чего доброго, будто какая-то не местная особа недовольна им как представителем власти. Вит говорил, что когда-то убеждал Синрея действовать решительнее, но ничего не вышло. Кейт подобное вряд ли дозволено. И она продолжала учтиво улыбаться и говорить о погоде.

– У вас очаровательная дочь, – добродушно заметил мэр. – С радостью угостил бы это прелестное создание, если позволите... Кажется, я не все конфеты внукам раздал...

И он принялся рыться в карманах. При слове «конфета» Тара, разумеется, принялась крайне заинтересованно наблюдать за жестами сидящего напротив мужчины. Тот выронил из одного кармана платок, кряхтя и посмеиваясь, поднял его и спрятал обратно, задумчиво ощупал другой карман и выудил из него что-то небольшое. Но движение вышло неловким, и новая вещица тоже полетела на дно коляски. Мэр рас-

смеялся и наклонился поднять, но Кейт успела первой. Ухватила квадратную коробочку из дерева, выкрашенного в чёрный, и протянула Синрею. От вещицы ощутимо фонило магией. Тот со сконфуженным кряхтением забрал, коснувшись ладони Кейт холодными пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.